

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

Кафедра «Конституционное и административное право»

40.04.01 «Юриспруденция»

Правовое обеспечение государственного управления и местного
самоуправления

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему «Правовой статус Конституционного Суда Российской
Федерации»

Студент(ка)

В.В. Хорошкин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Д.А. Липинский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель магистерской
программы

д.ю.н., профессор Д.А. Липинский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2017

Содержание

Введение	3
ГЛАВА 1. Историко-правовые основы Конституционного Суда Российской Федерации	7
1.1. Становление Конституционного Суда Российской Федерации	7
1.2. Федеральное Собрание – представительный орган Российской Федерации государственной власти Российской Федерации	17
ГЛАВА 2. Состав Конституционного Суда РФ. Конституционное судопроизводство	32
2.1. Состав Конституционного Суда РФ	32
2.2. Конституционное судопроизводство	39
ГЛАВА 3. Практика наднациональных судебных органов и конституционное судопроизводство в России	56
3.1. Россия как участник Евразийского экономического союза и Совета Европы	56
3.2. Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ: проблемы взаимодействия	65
Заключение	84
Список источников	87

Введение

Актуальность диссертационного исследования. В условиях становления России как современного демократического правового государства особое значение имеют реформы социально-экономического и политического характера. В этом плане чрезвычайно важным представляется нормативное, прежде всего, законодательное обеспечение таких реформ.

Конституция является основой, на которой базируется действующее законодательство. В тоже время Конституция определяет стратегию развития любого государства. Ее несоблюдение оборачивается разрушением правовой системы, существенным ослаблением законности и правопорядка. Деятельность всех государственных органов и должностных лиц, все правовые акты должны соответствовать Конституции. Эта аксиома определяет значение института конституционного контроля, призванного обеспечить соответствие Конституции иных нормативных актов.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», развивающий положения статьи 125 Конституции РФ, принят Федеральным Собранием в 1994 г. Он стал первым конституционным законом после вступления в силу Конституции 1993 г. И это знаменательно, ибо Конституционный Суд - орган, который призван обеспечить эффективную охрану Конституции, всего конституционного законодательства в целом. Однако с момента принятия и по настоящее время в данный закон было внесено 16 изменений и дополнений, существенным образом изменившим его изначальный текст, что еще более актуализирует исследование вопросов, связанных с организацией и деятельностью Конституционного Суда.

Кроме того, Российская Федерация является участником ряда международных организаций, наиболее значимыми из которых являются Евразийский Экономический Союз и Совет Европы. Соответственно, на Россию распространяется юрисдикция наднациональных арбитражей – Суда

Евразийского экономического союза и Европейского Суда по правам человека.

В связи с этим возникает вопрос о соотношении национального права с правом наднациональным. Обострился вопрос после принятия ЕСПЧ 7 октября 2010 года решения по делу «Маркин против России».

Поправки в Закон о Конституционном Суде РФ от 14 декабря 2015 года, предоставляют Суду определять возможность исполнения решений международного органа по защите прав человека на территории России. Данное новшество было неоднозначно воспринято в обществе.

Состояние научной разработанности темы. Вопросы, связанные с определением оптимальной для России модели конституционного контроля, привлекают внимание ученых и практиков-правоведов. В этом контексте следует назвать таких государствоведов, как Авакян С.А., Алексеев С.С., Аметистов Э.М., Атаманчук Г.В., Баглай М.В., Белкин А.А., Витрук Н.В., Гаджиев Г.А., Даниленко Г.М., Егоров С.А., Жидков О.А., Зорькин В.Д., Керимов Д.А., Крылов Б.С., Кряжков В.А., Кудрявцев В.Н., Кутафин О.Е., Лазарев Б.Б., Лазарев В.В., Лучин В.О., Морщакова Т.Г., Насырова В.А., Нерсисянц В.С., Овсепян Ж.И., Туманов В.А., Четвернин В.А., Чиркин В.Е., Шульженко Ю.Л., Хаманева Н.Ю., Эбзеев Б.С., Юдин Н.Ю. и другие.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов, связанных с деятельностью Конституционного Суда РФ.

В соответствии с указанной целью автор ставит перед собой следующие задачи:

проанализировать законодательное закрепление института конституционного контроля в Российской Федерации, правовой механизм функционирования его важнейшего специализированного органа - Конституционного Суда РФ;
- рассмотреть этапы и проблемы становления Конституционного Суда РФ, осмыслить его деятельность на фоне происходящих в стране перемен;

- исследовать вопросы конституционного судопроизводства на федеральном уровне;
- рассмотреть специфику решений Конституционного Суда РФ
- рассмотреть проблемы взаимодействия Конституционного Суда и Европейского Суда по правам человека.
- предложить ряд практических рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства, регламентирующего деятельность Конституционного Суда РФ.

Объектом исследования общественные отношения, связанные с организацией и деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации в современной России.

Предметом исследования является конкретная функциональная деятельность Конституционного Суда РФ; факты, свидетельствующие о реальности осуществления и объективных результатах правовой защиты конституционности в нормотворчестве, управленческой практике государственных органов.

Методологическую основу исследования составили: диалектический метод, статистический, логический, исторический, формально-юридический, сравнительного правоведения и другие.

Нормативно-правовую основу диссертации включают в себя Конституцию Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», Регламент Конституционного Суда Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, акты Конституционного Суда РФ, а также акты ЕСПЧ.

Теоретическая база исследования представлена трудами российских и зарубежных исследователей в сфере конституционного права, а также теории и истории государства и права.

Научная новизна работы обусловлена выводами и предложениями, сформулированными в ходе исследования и имеющими направленность на совершенствование российского законодательства.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты, выводы и предложения, научные положения, сформулированные автором, развивают и дополняют целый ряд правовых институтов конституционного права и могут быть использованы в дальнейшей научной разработке затронутых вопросов в целях совершенствования действующего законодательства.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его основных теоретических выводов в учебном процессе при преподавании курсов Федерации», «Конституционное право Российской Федерации», «Конституционный судебный процесс», а также разработке спецкурсов, учебно-методических пособий.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета.

Структура работы отражает цель и задачи исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, а также списка источников.

Глава 1. Историко-правовые основы Конституционного Суда Российской Федерации

1.1. Становление Конституционного Суда Российской Федерации

История Конституционного Суда весьма драматична, как, впрочем, и вся история России. Точкой отсчета можно 15 декабря 1990 года, когда в статью 119 Конституции было внесено положение о Конституционном Суде РСФСР: «Конституционный Суд РСФСР избирается Съездом народных депутатов РСФСР. Порядок избрания и деятельности Конституционного Суда РСФСР определяются Законом РСФСР о Конституционном Суде РСФСР, утверждаемым Съездом народных депутатов РСФСР».

Других подробностей Конституция не содержала. Учреждение Конституционного Суда стало одним из проявлений суверенитета Российской Федерации, провозглашенного в Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой первым Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 года¹.

Закон от 15 декабря 1990 года «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР» среди прочего предписал «в целях приведения отдельных статей Конституции РСФСР в соответствие с настоящим Законом и установления единой терминологии» предоставить право законодательной инициативы вместо Комитета конституционного надзора Конституционному Суду РСФСР, а также наделил Председателя Верховного Совета РСФСР полномочием представлять Съезду народных депутатов РСФСР предложение о персональном составе Конституционного Суда. Верховному Совету РСФСР поручалось разработать проект Закона о Конституционном Суде и представить его на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР.

Под эгидой Комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству сотрудником Комитета С.А. Пашиным был разработан проект Закона о Конституционном Суде РСФСР, который 6 мая 1991 года был принят с

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

некоторыми поправками российским Верховным Советом². 12 июля 1991 года новая редакция этого Закона была утверждена Постановлением Съезда народных депутатов³. 25 февраля 1993 года Закон в обновленном виде был принят⁴.

В Законе устанавливалось, что Конституционный Суд РСФСР является высшим судебным органом защиты конституционного строя РСФСР, осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства. Он должен был осуществлять судебную власть путем рассмотрения в заседаниях дел о конституционности международных договоров и нормативных актов и о конституционности правоприменительной практики, а также путем вынесения в установленных законом случаях соответствующих заключений.

В соответствии с принятым Законом Конституционный Суд РСФСР был наделен следующими полномочиями:

1) рассматривать дела о конституционности международных договоров, положения которых стали или могли стать нормами российского права, и нормативных актов Съезда народных депутатов, Верховного Совета, его Президиума, Президента, Совета Министров, высших органов государственной власти республик в составе РСФСР по ходатайствам указанных органов, а также любой палаты Верховного Совета, народного депутата, общереспубликанских (РСФСР) органов, а при их отсутствии - союзных органов, общественных организаций, Верховного Суда и Генерального прокурора РСФСР;

2) рассматривать вопросы правоприменительной практики по обращениям физических или юридических лиц;

3) давать свои заключения в установленных данным законом случаях.

Конституционный Суд РСФСР, согласно Закону, был не вправе рассматривать политические вопросы, но разрешал дела и давал заключения,

² Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 19. Ст. 121.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 22. Ст. 779.

⁴ URL: <http://www.docs.cntd.ru/documeNet/901607471> (дата обращения: 04.12.2016).

руководствуясь Конституцией РСФСР и правосознанием, воздерживаясь от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входило в компетенцию других судов или иных органов. В целях охраны суверенитета народов РСФСР, защиты конституционного строя РСФСР, основных прав и свобод человека, признанных Конституцией РСФСР прав и законных интересов граждан и юридических лиц, поддержания верховенства и непосредственного действия Конституции РСФСР на всей территории Российской Федерации Суд был призван обеспечивать соответствие Основному Закону РСФСР международных договоров РСФСР, законодательства РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР, а также практики применения законодательства РСФСР. Всей своей деятельностью Суд должен был способствовать утверждению законности, укреплению правопорядка, воспитанию в гражданах уважения к Основному Закону Республики.

В Конституционный Суд РСФСР Съезду народных депутатов РСФСР надлежало избрать 15 судей по представлению Председателя Верховного Совета РСФСР тайным голосованием. Судьей Конституционного Суда РСФСР мог быть избран гражданин РСФСР, достигший ко дню выборов возраста не менее 35 и не более 60 лет, обладающий обширными познаниями в области права, высокой квалификацией и моральными качествами, необходимыми для исполнения обязанностей судьи Конституционного Суда РСФСР, имеющий стаж работы по юридической специальности не менее 10 лет. Предельный возраст пребывания в должности составлял 65 лет. (Эти верхние возрастные пределы были явно занижены, так как большой жизненный опыт для судьи только полезен. А вот частая сменяемость судей, напротив, вряд ли полезна.)

Судье Конституционного Суда РСФСР запрещалось принадлежать к политическим партиям и движениям и материально их поддерживать, участвовать в политических акциях, вести политическую пропаганду или агитацию, а также входить в руководящий состав каких-либо организаций и

движений, хотя бы они и не преследовали политических целей. Для должности судьи предусматривалась несовместимость с каким-либо приносящим доход занятием, кроме преподавания в юридических вузах на условиях совместительства или почасовой оплаты. Запрещались защита или представительство кого-либо в правоприменительных органах, кроме законного представительства, и оказание покровительства кому-либо в получении прав или освобождении от обязанностей.

Закон содержал традиционные гарантии статуса судьи - несменяемость и неприкосновенность, а также условия для приостановления и прекращения его должности. До достижения предельного возраста судья, включая Председателя Суда и его заместителя, мог быть освобожден от должности только по собственному заявлению. Секретарь же Суда подлежал избранию Судом из своего состава на пятилетний срок.

Кандидатуры судей следовало предварительно обсуждать на заседаниях соответствующих постоянных комиссий палат и комитетов Верховного Совета РСФСР, а затем на заседании Верховного Совета РСФСР. Каждый судья избирался в индивидуальном порядке. Избирал судей Съезд народных депутатов РСФСР. Избранным считалось лицо, получившее большинство голосов от общего числа народных депутатов РСФСР.

Закон установил, что срок полномочий Конституционного Суда РСФСР не ограничен и что Суд является постоянно действующим органом, работа которого не может прерываться на каникулы. Предписывалось, что Суд и его судьи в своей деятельности независимы, самостоятельны и подчиняются только Конституции РСФСР. Они выступают в личном качестве, и ни Суд, ни его судьи не являются представителями каких бы то ни было государственных или общественных органов, политических партий и движений, государственных, общественных, кооперативных, иных предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц, государственных образований, территорий, наций, народностей, социальных групп. Решения Суда в соответствии с точным смыслом Конституции

РСФСР должны были выражать правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей. Судьи Конституционного Суда РСФСР обязывались Законом разрешать дела и давать заключения в условиях, исключающих постороннее воздействие на свободу их волеизъявления. Они не должны были запрашивать или получать указания от каких-либо государственных или общественных органов, должностных лиц. Какое бы то ни было вмешательство в деятельность Конституционного Суда РСФСР, согласно Закону, не допускалось и влекло за собой ответственность в соответствии с законом.

Основанием к рассмотрению Конституционным Судом РСФСР дела о конституционности международного договора или нормативного акта являлась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли он в целом или в его отдельной части Конституции РСФСР по целому ряду позиций, в частности:

- 1) по содержанию норм;
- 2) по характеру затронутых в международном договоре или нормативном акте вопросов;
- 3) по форме;
- 4) по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие;
- 5) с точки зрения установленного в Российской Федерации разделения законодательной, исполнительной и судебной властей;
- 6) с точки зрения закрепленного Конституцией РСФСР разграничения компетенции между высшими органами государственной власти и управления РСФСР;
- 7) с точки зрения закрепленного Конституцией РСФСР разграничения предметов ведения между РСФСР и Союзом ССР, между РСФСР и республиками, входящими в состав РСФСР.

Конституционность нормативных актов высших государственных органов РСФСР, кроме актов Съезда народных депутатов РСФСР,

Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета РСФСР, должна была проверяться исключительно с точки зрения их соответствия установленному в Российской Федерации разделению властей и закреплённому в Конституции РСФСР разграничению компетенции между высшими органами государственной власти и управления РСФСР. Конституционность законов и других нормативных актов высших государственных органов республик, входящих в состав РСФСР, проверялась исключительно с точки зрения их соответствия установленному Конституцией РСФСР разграничению предметов ведения между РСФСР и этими республиками.

Поводом к рассмотрению Конституционным Судом РСФСР дела о конституционности международного договора или нормативного акта являлось ходатайство, внесенное в порядке, установленном законом, и отвечавшее его требованиям.

С момента вступления в силу постановления Конституционного Суда РСФСР о признании международного договора или его отдельной части неконституционными договор или его отдельная часть не могли быть ратифицированы, официально опубликованы, обнародованы или введены в действие; а будучи ратифицированными или введенными в действие после вступления в силу постановления Суда об их неконституционности, считались бы недействующими. Утрачивали силу также полностью или частично решения о ратификации и введении в действие международного договора, принятые после вступления в силу постановления Суда о признании неконституционными международного договора или его части.

Что касается признания нормативного акта или его отдельной части неконституционными, то с момента вступления в силу соответствующего постановления Суда нормативный акт или его часть не могли быть официально опубликованы, обнародованы или введены в действие, а будучи введенными в действие, считались бы недействующими. Утрачивали силу также полностью или частично решения о введении в действие такого

нормативного акта. Суд мог одновременно признать недействующими позиции других нормативных актов, основанные на неконституционном нормативном акте (либо воспроизводящие какие-либо его положения), на что следовало указать в постановлении. При отсутствии такого указания установления нормативных актов, основанные на неконституционном нормативном акте (либо воспроизводящие его положения), не могли применяться судами и другими органами и должностными лицами и должны были отменяться.

Не подлежали исполнению решения судов и иных правоприменительных органов, основанные на международных договорах, а также нормативных актах, признанных неконституционными, если такие решения не были исполнены к моменту вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда РСФСР.

В случае если Конституционный Суд РСФСР признал неконституционным нормативный акт, которым или вследствие принятия которого были отменены либо прекратили свое действие ранее действовавшие нормативные акты по данному вопросу, последним возвращалась утраченная сила, если об этом постановил Конституционный Суд.

Конституционный Суд РСФСР мог распространить действие своего постановления о признании международного договора или нормативного акта неконституционным на прошлое время, но не более чем на три года. В этом случае правоотношения, оформившиеся на основании признанного неконституционным нормативного акта, подлежали приведению к состоянию, существовавшему до применения такого нормативного акта, либо к состоянию, соответствовавшему сохранившим свою силу после решения Суда нормативным предписаниям.

Сила решения Конституционного Суда РСФСР о признании неконституционными международного договора или его отдельной части не могла быть преодолена повторным заключением или ратификацией этого

международного договора или его части, а в случае признания неконституционным нормативного акта или его отдельной части - повторным принятием этого нормативного акта или его части.

Конституционный Суд РСФСР рассматривал дела о конституционности правоприменительной практики по индивидуальным жалобам граждан РСФСР, СССР, иностранцев, лиц без гражданства, юридических лиц, утверждающих, что их основные права и законные интересы нарушены или не защищены вступившим в законную силу окончательным решением суда или иного государственного органа, а также должностного лица, действующего на территории РСФСР, в результате следующих условий и обстоятельств:

- 1) неприменения нормативного акта, подлежащего применению по смыслу Конституции РСФСР;
- 2) применения нормативного акта, не подлежащего применению по смыслу Конституции РСФСР;
- 3) не соответствующего Конституции РСФСР истолкования нормативного акта при его применении;
- 4) неприменения соответствующей нормы Конституции РСФСР, когда она может применяться непосредственно.

Индивидуальная жалоба могла быть подана в течение трех лет со дня принятия оспариваемого решения. Конституционный Суд обязан был рассматривать такие дела лишь в том случае, если оспариваемое решение принято в соответствии с обыкновением. Оно считалось принятым в соответствии с обыкновением, когда с точки зрения существующей правоприменительной практики обстоятельства дела, установленные в том виде, как они установлены этим решением, должны получать такую же юридическую оценку и влечь такие же юридические последствия, какие были определены этим решением. (Надо сказать, что норма сформулирована была не очень вразумительно, и неудивительно, что в практике Суда применялась нечасто.) Впрочем, Суд мог также рассмотреть дело по индивидуальной

жалобе на акт правоприменения, который хотя и не был принят в соответствии с обыкновением правоприменительной практики, но по своему характеру и значению был способен создать такое обыкновение. По этим делам Суд определял, соответствует ли обыкновение правоприменительной практики Конституции РСФСР.

По предложениям своих судей и по запросам Съезда народных депутатов, Верховного Совета или его Президиума, а также высших органов государственной власти республик в составе РСФСР Конституционный Суд мог давать свои заключения о соответствии Конституции РСФСР действий и решений Президента РСФСР и прочих высших должностных лиц РСФСР и республик в составе РСФСР, если неконституционность их действий и решений служит, согласно Конституции, основанием их отрешения от должности или приведения в действие иного специального механизма ответственности. Суд также давал заключения и о соответствии Конституции РСФСР ратифицированных или вступивших в силу без ратификации международных договоров РСФСР. Кроме того, в компетенции Суда было вынесение заключений о соответствии Конституции РСФСР договоров между РСФСР и СССР, между РСФСР и союзными республиками, между РСФСР и республиками в составе РСФСР и между республиками в составе РСФСР. Вынесение заключений о соотношении Конституции РСФСР и законов СССР, а также иных нормативных актов Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР, Президента СССР, Кабинета Министров СССР также было в числе полномочий Суда.

Эти заключения Конституционный Суд мог давать и по собственной инициативе, что нарушало его статус судебного органа. В правовом споре, который мог возникнуть на основании такого заключения, Суд, по существу, превратился бы в одну из сторон процесса.

Конституционный Суд РСФСР, согласно Закону, устанавливал и решал только вопросы права. С.А. Белов и О.А. Кудряшова не без оснований

считают, что тем не менее не связанные с нормоконтролем полномочия Суда носили, по существу, политический характер⁵.

С января 1992 года по октябрь 1993 года Конституционный Суд принял ряд решений, имевших большой общественный резонанс (решение по вопросу о конституционности актов, касавшихся деятельности КПСС, о конституционности актов, ограничивавших возможность работников прокуратуры обжаловать в судебном порядке налагаемые на них дисциплинарные взыскания, о конституционности правоприменительной практики, связанной с индексацией доходов и сбережений населения, о конституционности актов, допускавших выселение граждан из занимаемых ими помещений в административном порядке, о конституционности актов Президиума Верховного Совета РСФСР, изданных с превышением предоставленных ему полномочий, и др.). Всего в этот период было рассмотрено 27 дел, в том числе 19 по ходатайствам о проверке конституционности правовых актов и 8 по индивидуальным жалобам граждан⁶.

Рассмотрение дел и вынесение заключений производилось коллегиально при участии не менее четырех пятых от списочного состава судей. Суд принимал свой Регламент и вносил в него изменения, если в заседании участвовало не менее трех четвертых от списочного состава. Рассмотрение вопроса о приостановлении полномочий судьи и ограничении его неприкосновенности производилось не менее чем двумя третями от списочного состава судей. Заседание Суда по другим вопросам было правомочно при участии более половины списочного состава. При определении списочного состава для исчисления кворума в него не входили судьи, чьи полномочия приостановлены.

Решения Конституционного Суда РСФСР принимались открытым, а по требованию не менее трех судей - тайным голосованием. Открытое

⁵ См.: Белов С.А., Кудряшова О.А. Указ. соч. С. 29.

⁶ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособ. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. С. 71.

голосование проводилось поднятием рук, а по вопросам, требующим присутствия квалифицированного большинства судей, - поименным опросом. Судья был не вправе воздерживаться или не участвовать в голосовании. При поименном опросе первыми выражали свои позиции судьи, имеющие меньший стаж работы в должности судьи Конституционного Суда РСФСР, но председательствующий во всех случаях подавал свой голос последним.

Решение Конституционного Суда РСФСР считалось принятым при голосовании за него большинства от присутствующих на заседании судей и при наличии необходимого кворума. В случае если ни одно предложение не собрало большинства голосов, председательствующий должен был ставить на повторное голосование два предложения, собравшие наибольшее количество голосов. Если голоса разделились поровну, дело считалось разрешенным, а заключение - данным в пользу конституционности договора, нормативного акта, обыкновения правоприменительной практики, действия или решения должностного лица. По другим вопросам считалось принятым решение, за которое голосовал председательствующий.

1.2. Конституционный Суд Российской Федерации - судебный орган конституционного контроля

В соответствии со ст. 1 Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Закон о Конституционном Суде) Конституционный Суд Российской Федерации - судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства⁷.

Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации определяются Конституцией Российской Федерации и Законом о Конституционном Суде (ст. 2). На наш взгляд,

⁷ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

формулировка данной статьи не совсем корректна, поскольку к организации Конституционного Суда РФ прямое отношение имеют и другие законодательные акты, в том числе Федеральный конституционный закон «О судебной системе», Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»⁸. Поэтому статья нуждается в корректировке.

Статья 3 Закона о Конституционном Суде РФ закрепляет, что в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации:

1) разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

а) федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации;

2) разрешает споры о компетенции:

⁸ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

- а) между федеральными органами государственной власти;
 - б) между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
 - в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации;
- 3) по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле;
- 3.1) по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле;
 - 3.2) по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека;
- 4) дает толкование Конституции Российской Федерации;
- 5) дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;
- 5.1) проверяет на соответствие Конституции Российской Федерации вопрос, выносимый на референдум Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом, регулирующим проведение референдума Российской Федерации;
- б) выступает с законодательной инициативой по вопросам своего ведения;
- 7) осуществляет иные полномочия, предоставляемые ему Конституцией Российской Федерации, Федеративным договором и федеральными конституционными законами; может также пользоваться правами, предоставляемыми ему заключенными в соответствии со статьей 11

Конституции Российской Федерации договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, если эти права не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве судебного органа конституционного контроля.

Компетенция Конституционного Суда Российской Федерации, установленная настоящей статьей, может быть изменена не иначе как путем внесения изменений в настоящий Федеральный конституционный закон.

Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права.

Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Представляется важным правовая позиция Суда, приведенная им в одном из определений Рассматривая ряд жалоб граждан с жалобой на нарушение их конституционного права на местное самоуправление, Конституционный Суд определил «Как следует из статей 118, 120 (часть 2), 125 (часть 4), 126 и 127 Конституции Российской Федерации и пункта 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предназначение Конституционного Суда Российской Федерации как судебного органа конституционного контроля в рамках его компетенции по разрешению дел о соответствии Конституции Российской Федерации законов в связи с жалобами граждан обуславливает необходимость защиты посредством конституционного судопроизводства нарушенных оспариваемым законом конституционных прав и свобод в случаях, когда они не могут быть восстановлены в рамках иных судебных процедур.

Реализуя данное полномочие, Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с частью третьей статьи 74, статьями 96 и 97

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению. Во взаимосвязи с положениями статьи 36 и пунктов 6, 7 и 8 части второй статьи 37 того же Федерального конституционного закона это означает, что предмет рассмотрения указывается самим заявителем как непосредственным носителем подлежащего конституционно-правовой защите интереса и не может определяться по собственной инициативе Конституционным Судом Российской Федерации, который, соблюдая баланс конституционно защищаемых ценностей, включая права и свободы других лиц, обязан действовать в рамках присущих конституционному судопроизводству имеющих высшую юридическую силу и прямое действие принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации, статья 5 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Названные принципы обязывают Конституционный Суд Российской Федерации при проверке соответствия Конституции Российской Федерации нормативного правового акта, в том числе исходя из его места в системе правовых актов (часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), не выходить за пределы указанного заявителем предмета обращения.

Кроме того, в силу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права, воздерживаясь от установления и исследования фактических обстоятельств (части третья и четвертая статьи 3), и не вправе проверять законность и

обоснованность решений по конкретным делам, в которых были применены или подлежали применению оспариваемые нормативные положения»⁹.

По вопросам своей внутренней деятельности Конституционный Суд Российской Федерации принимает Регламент Конституционного Суда Российской Федерации¹⁰.

Следует согласиться с Б.А. Страшуном, что, закон воспроизвел содержание конституционных норм, определяющих компетенцию Конституционного Суда, но при этом установил в пункте 7 части первой статьи 3, что он осуществляет также иные полномочия, предоставляемые ему Конституцией, федеративным договором и федеральными конституционными законами; может также пользоваться правами, предоставляемыми ему заключенными в соответствии со статьей 11 Конституции договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов, если эти права не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве судебного органа конституционного контроля¹¹.

Согласно ст. 4 Закона № 1-ФКЗ, Конституционный Суд Российской Федерации состоит из девятнадцати судей, назначаемых на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

По мнению ряда исследователей, нечетное число членов Конституционного Суда является гарантией преодоления ситуации, при которой ни одно из предлагаемых по тому или иному вопросу решений не сможет воспринять силу по причине равенства голосов, поданных за альтернативные проекты решений. Однако такая позиция опровергается

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2006 № 137-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности положений Законов Кабардино-Балкарской Республики «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики» и «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 5.

¹⁰ Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 10.11.2016) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 4.

¹¹ Страшун Б.А. Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 106 - 120; № 3. С. 94 - 113.

положениями ч. 3 ст. 72 комментируемого Закона, согласно которой в случае, если при принятии решения по делу о проверке конституционности нормативного акта, договора между органами государственной власти, не вступившего в силу международного договора РФ голоса разделились поровну, решение считается принятым в пользу конституционности оспариваемого акта. Иными словами, существующая процедура конституционного судопроизводства содержит нормативные механизмы разрешения описанных выше ситуаций. Стоит отметить, что во многих зарубежных странах (в Германии, Украине и т.д.) закреплено четное число членов высших органов конституционной юстиции¹².

Отметим, что изначальной редакции Закона № 1-ФКЗ, предусматривалось в составе Конституционного Суда две палаты. Установлено было, что Суд рассматривает и разрешает дела в пленарных заседаниях и заседаниях двух палат, включающих соответственно десять и девять судей. Персональный состав палат определялся путем жеребьевки. Председатель и заместитель Председателя не могли входить в состав одной и той же палаты. Каждая палата выносила решения как Конституционный Суд. Эта система была создана под влиянием примера Федерального конституционного суда Германии.

Персональный состав палат не должен был оставаться неизменным более чем три года подряд. Очередность исполнения судьями, входящими в состав палаты, полномочий председательствующего в ее заседаниях определялась на заседании палаты.

Конституционный Суд РФ был вправе рассмотреть в пленарном заседании любой вопрос, входящий в его компетенцию.

Исключительно в пленарных заседаниях Суд должен был:

1) разрешать дела о соответствии Конституции конституций республик и уставов субъектов Российской Федерации;

¹² Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 672 с.

- 2) давать толкование Конституции;
- 3) давать заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;
- 4) принимать послания Конституционного Суда;
- 5) решать о выступлении с законодательной инициативой по вопросам своего ведения.

В пленарных заседаниях Суд должен был также:

- 1) избирать Председателя, заместителя Председателя, судью-секретаря Суда;
- 2) формировать персональные составы палат Суда;
- 3) принимать и изменять Регламент Суда;
- 4) устанавливать очередность рассмотрения дел в пленарных заседаниях Суда, а также распределять дела между палатами;
- 5) принимать решения о приостановлении или прекращении полномочий судей, а также о досрочном освобождении от должности Председателя, заместителя Председателя и судьи-секретаря Суда.

В заседаниях палат Конституционный Суд был призван разрешать прочие дела, отнесенные Конституцией к его компетенции.

В пленарном заседании Конституционного Суда РФ судьи тайным голосованием большинством от общего числа судей избирали из своего состава в индивидуальном порядке сроком на три года Председателя, заместителя Председателя и судью-секретаря. Эти должностные лица по истечении срока их полномочий могли быть избраны на новый срок. Эта модель была воспринята от итальянского Конституционного суда и отвечала демократическому принципу «председатель - первый среди равных»¹³. Избранные лица могли по личному письменному заявлению сложить с себя эти полномочия, что констатировалось бы решением Конституционного

¹³ Страшун Б.А. Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 106 - 120; № 3. С. 94 - 113.

Суда. По инициативе не менее пяти судей, считающих, что Председатель, заместитель Председателя или судья-секретарь недобросовестно исполняет свои обязанности либо злоупотребляет своими правами, мог быть поставлен вопрос о его досрочном освобождении от соответствующей должности, который решался бы большинством не менее двух третей от общего числа судей тайным голосованием. Новые выборы должны были бы проводиться не позднее двух месяцев со дня открытия вакансии.

Как известно, в настоящее время палаты в Суде упразднены, дела рассматриваются Судом только в пленарных заседаниях.

Конституционный Суд Российской Федерации правомочен осуществлять свою деятельность при наличии двух третей от общего числа судей.

Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не ограничены определенным сроком

Особое значение среди федеральных конституционных законов, изменяющих текст ФКЗ о КС, имеет Закон, подписанный Президентом 5 февраля 2007 года¹⁴. Согласно ему, местом постоянного пребывания Конституционного Суда является город Санкт-Петербург. В Москве осталось лишь небольшое представительство Конституционного Суда. Все связанные с этим расходы отнесены на федеральный бюджет. Судьям Конституционного Суда на период пребывания в должности, а также переезжающим вместе с ними в город Санкт-Петербург членам их семей, не обеспеченным жилыми помещениями в месте постоянного пребывания Конституционного Суда, предоставляются служебные жилые помещения. Иные социальные гарантии судьям Конституционного Суда, в том числе ушедшим или удаленным в отставку, а также лицам, замещающим должности федеральной государственной гражданской службы в аппарате Суда, предоставляются в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

¹⁴ СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 829.

Данные новеллы в законодательстве нашли справедливую критику среди юридического сообщества. Непонятно, кому и зачем оно понадобилось и что этим достигнуто. Оно, безусловно, свидетельствует о падении престижа Конституционного Суда и об авторитарных чертах нашего политического режима. Об этом же свидетельствуют и некоторые последующие законодательные новеллы, относящиеся к Конституционному Суду (а теперь и к Верховному Суду тоже). Конечно, в некоторых европейских странах, например в Германии, конституционные суды находятся не в столице, однако территория любой из этих стран не идет ни в какое сравнение с территорией России¹⁵.

Как следует из ст. 5 основными принципами деятельности Конституционного Суда Российской Федерации являются независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон.

Важнейшей составляющей правового статуса Конституционного Суда РФ являются гарантии его деятельности. Поэтому, Закон о конституционном Суде специального оговаривает, что Конституционный Суд независим в организационном, финансовом и материально-техническом отношениях от любых других органов. Финансирование Конституционного Суда Российской Федерации производится за счет федерального бюджета и обеспечивает возможность независимого осуществления конституционного судопроизводства в полном объеме. В федеральном бюджете ежегодно предусматриваются отдельной статьей необходимые для обеспечения деятельности Конституционного Суда Российской Федерации средства, которыми Конституционный Суд Российской Федерации распоряжается самостоятельно. Смета расходов Конституционного Суда Российской Федерации не может быть уменьшена по сравнению с предыдущим финансовым годом.

¹⁵ Страшун Б.А. Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 106 - 120; № 3. С. 94 - 113.

Конституционный Суд Российской Федерации самостоятельно и независимо осуществляет информационное и кадровое обеспечение своей деятельности.

Имущество, необходимое Конституционному Суду Российской Федерации для осуществления его деятельности и находящееся в его оперативном управлении, является федеральной собственностью. Конституционный Суд Российской Федерации может наделять правом оперативного управления указанным имуществом структурные подразделения, входящие в состав его аппарата.

Какое бы то ни было ограничение правовых, организационных, финансовых, информационных, материально-технических, кадровых и других условий деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, установленных настоящим Федеральным конституционным законом, не допускается (ст. 7).

Решения Конституционного Суда РСФСР принимались открытым, а по требованию не менее трех судей - тайным голосованием. Открытое голосование проводилось поднятием рук, а по вопросам, требующим присутствия квалифицированного большинства судей, - поименным опросом. Судья был не вправе воздерживаться или не участвовать в голосовании. При поименном опросе первыми выражали свои позиции судьи, имеющие меньший стаж работы в должности судьи Конституционного Суда РСФСР, но председательствующий во всех случаях подавал свой голос последним.

Решение Конституционного Суда РСФСР считалось принятым при голосовании за него большинства от присутствующих на заседании судей и при наличии необходимого кворума. В случае если ни одно предложение не собрало большинства голосов, председательствующий должен был ставить на повторное голосование два предложения, собравшие наибольшее количество голосов. Если голоса разделились поровну, дело считалось разрешенным, а заключение - данным в пользу конституционности договора, нормативного акта, обыкновения правоприменительной практики, действия

или решения должностного лица. По другим вопросам считалось принятым решение, за которое голосовал председательствующий.

Совещание судей Конституционного Суда РСФСР и голосование по рассматриваемым вопросам происходили без присутствия лиц, не являющихся судьями Суда, если того требовали не менее трех судей. Как правило, так оно и происходило. В этом случае на совещание допускались только служащие Суда, обеспечивавшие протоколирование и иное обслуживание совещания, причем судьи и служащие не вправе были ни разглашать высказывавшиеся суждения, ни сообщать о выраженной тем или иным судьей позиции. Решения Суда во всех случаях провозглашались публично и обнародовались без каких-либо ограничений.

Судья Конституционного Суда РСФСР, не согласный с постановлением или заключением Суда, имел право изложить свое мнение в письменном виде и приобщить его к протоколу заседания. Изложение особого мнения судьи подлежало опубликованию в качестве приложения к постановлению или заключению Конституционного Суда РСФСР.

Решения Конституционного Суда РСФСР, принятые в пределах его компетенции, были обязательны на всей территории РСФСР для всех органов государственной власти и управления, судов, а также предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и граждан, а его заключения должны были обязательно учитываться Президентом РСФСР, народными депутатами РСФСР при принятии решений по затронутым вопросам. Послания и представления Конституционного Суда РСФСР подлежали обязательному рассмотрению органами и должностными лицами, которым они адресованы. Решения по индивидуальным жалобам обязывали только стороны соответствующего правоотношения.

Решение Конституционного Суда РСФСР могло быть официально истолковано только самим Судом по ходатайству участников заседания, других органов и лиц, которым оно направлено, либо по инициативе Суда. О толковании решения в заседании Суда принималось решение, излагаемое в

виде отдельного документа. Суд был обязан истолковать свое решение в соответствии с его действительным содержанием и не мог придавать ему какой-либо иной смысл, чем тот, который подразумевался в момент принятия решения.

Решение Конституционного Суда РСФСР могло быть пересмотрено им по собственной инициативе в трех случаях. Во-первых, когда Суд признал, что оно было постановлено с существенным нарушением установленного законом порядка производства. Во-вторых, если открылись новые существенные обстоятельства, не бывшие известными Суду на момент постановления решения. В-третьих, пересмотр производился, если изменялась конституционная норма, на основании которой решение было принято.

Решение о толковании собственного решения могло пересматриваться также и тогда, когда первоначальное решение было истолковано не в соответствии с его действительным содержанием.

Требования Конституционного Суда РСФСР (такие, как требования об устранении выявленных им нарушений Конституции РСФСР; о предоставлении текстов нормативных и других правовых актов, документов и их копий, дел, сведений и других материалов; заверении документов и текстов нормативных актов; проведении проверок, исследований, экспертиз; об установлении наличия или отсутствия определенных обстоятельств; о выделении специалистов; о представлении разъяснений, консультаций и об изложении профессиональных мнений по рассматриваемым им вопросам) - все эти требования были обязательны для исполнения всеми органами, должностными лицами и гражданами, которым они были адресованы. Конституционный Суд мог запросить в Верховном Суде РСФСР, в Высшем Арбитражном Суде РСФСР, в судах и арбитражах республик, входящих в состав РСФСР, у других правоприменителей все сведения по судебной, арбитражной или иной правоприменительной практике соответственно и по принятому истолкованию законодательства.

Требования Конституционного Суда РСФСР или его Председателя о приостановлении процесса ратификации международного договора, действия нормативных актов, решений, разъяснений, указаний и иных актов, обосновывающих правоприменительную практику, а также о приостановлении исполнения акта правоприменения до рассмотрения дела Судом подлежали, согласно Закону, обязательному и безотлагательному рассмотрению органами и должностными лицами, которым они адресованы, однако их исполнение обязательным не являлось. По результатам рассмотрения постановлений, заключений, представлений, требований Суда в течение одного месяца со дня их получения адресатом Суду должен был быть направлен ответ. Требования Суда о предоставлении ему документов и других материалов, о проведении проверочных действий, консультировании, оказании ему помощи и содействия, в которых указан срок их исполнения, должны были исполняться в указанный в них срок. Отказ или уклонение от рассмотрения либо исполнения, нарушение сроков рассмотрения либо исполнения, неисполнение или ненадлежащее исполнение решений, представлений или требований Суда, а также умышленное введение его в заблуждение влекли установленную законом ответственность.

В случае если Конституционный Суд РСФСР обнаруживал, что соблюдению положений Конституции РСФСР препятствует отсутствие соответствующего закона, он должен был воспользоваться своим правом законодательной инициативы.

30 - 31 октября 1991 года Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР избрал первых 13 членов Конституционного Суда. Еще двух судей избрать не удалось из-за разногласий между народными депутатами. Тем не менее в январе 1992 года началась деятельность Суда. На первом своем заседании судьи тайным голосованием и в индивидуальном порядке избрали из своего состава Председателя Конституционного Суда и его заместителя. Председателем был избран В.Д. Зорькин, а его заместителем - Н.В. Витрук. Секретарем Суда был избран судья Ю.Д. Рудкин. Несколько

бывших членов союзного Комитета конституционного надзора, имевших ученые степени, стали работать в Секретариате Конституционного Суда в качестве начальников отделов (позднее - управлений) и советников Суда. Большинство судей пришли из науки, лишь единицы были до этого судьями или прокурорами. (Это было правильно, поскольку психология судебных и прокурорско-следственных профессионалов была, если можно так сказать, «заточена» на исполнение закона, а не Конституции, которую они не всегда могли должным образом истолковать.)

Первое дело было рассмотрено Конституционным Судом 14 января 1992 года, и он признал неконституционным Указ Президента об объединении министерств внутренних дел и государственной безопасности¹⁶. Президент Б.Н. Ельцин, хотя и был недоволен, но, как рассказывали люди из его окружения, тем не менее, признал, что, собственно говоря, за то и боролись, чтобы суды были независимы и отстаивали законность. К сожалению, в последующем его позиция изменилась¹⁷.

¹⁶ Указ Президента РСФСР от 19.12.1991 № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1902.

¹⁷ Страшун Б.А. Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 106 - 120; № 3. С. 94 - 113.

Глава 2. Состав Конституционного Суда РФ. Конституционное судопроизводство.

2.1. Состав Конституционного Суда РФ

В соответствии с Законом о Конституционном Суде, Конституционный Суд состоит из Председателя Конституционного Суда, его заместителей и судей. Согласно статьям 8 - 19 ФКЗ о КС, определяющим статус судьи Конституционного Суда, судьей может быть назначен гражданин Российской Федерации, достигший ко дню назначения возраста не менее 40 лет, с безупречной репутацией, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права. Таким образом, требования к минимальному возрасту и профессиональному стажу кандидата в судьи по сравнению с предыдущим Законом повышены, и это представляется оправданным. Закон установил, что полномочия судьи определенным сроком не ограничены. В то же время установлен предельный возраст для пребывания в должности - 70 лет.

Своеобразно законодатель подошел к требованиям по возрасту к Председателю Суда РФ, в той части, что на него предельный возраст пребывания в должности, каким бы законом он ни был установлен, не распространяется. Получается, что Председатель, в отличие от других судей, находится в должности, пока это угодно Президенту (формально - и Совету Федерации), и фактически стоит над остальными судьями вопреки провозглашенному принципу равенства всех судей. Из текста Закона неясно, обязан ли Президент внести в Совет Федерации представление о досрочном прекращении полномочий Председателя Суда, если две трети действующих судей об этом постановили. Но понятно, что без представления Президента досрочное прекращение полномочий Председателя по инициативе судей невозможно. Конечно, нынешний Председатель Суда В.Д. Зорькин имеет большие научные заслуги и обладает богатым опытом конституционного

судьи, но не лучше ли было бы соблюсти принцип равенства судей и просто исключить из Закона предельный возраст для всех них?¹⁸

Если первый Закон о Конституционном Суде РСФСР предусматривал предельный возраст пребывания в должности судьи в 65 лет и не содержал других ограничений срока пребывания в должности, а ФКЗ о КС, как мы видели, в части 1 статьи 12 первоначально предусмотрел, что судья назначается на 12 лет, но может находиться в должности лишь до достижения 70 лет, то первая новеллизация ФКЗ о КС Законом 2001 года исключила норму о предельном возрасте судей и установила срок их полномочий в 15 лет. Соответственно, в части 3 статьи 12 ФКЗ о КС было отменено положение о прекращении полномочий судьи в конце месяца, в котором он достигал 70 лет. Новый Закон распространял действие новых норм только на судей, назначенных Советом Федерации, из чего следовало, что к первым 13 судьям применяются 65-летний предельный возраст и отсутствие других ограничений срока пребывания в должности.

Как отмечал судья Конституционного Суда Н.С. Бондарь, «конституционное правосудие - специфичная форма судебной деятельности; сама ее суть такова, что судьями конституционных судов чаще всего становятся лица, которые ранее не были вовлечены в процесс осуществления правосудия. Должность судьи Конституционного Суда для них, как правило, первая и последняя в судебной профессиональной карьере. В этом случае пожизненность статуса конституционного судьи фактически и чаще всего превращается в пожизненность конкретной должности (если не иметь в виду исключения, связанные с возможностью для судьи быть избранным одним из руководителей Конституционного Суда). В конечном счете, это может привести к определенной консервации основной части состава Конституционного Суда как одного из высших органов государственной власти.

¹⁸ Страшун Б.А. Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 106 - 120; № 3. С. 94 - 113.

Именно поэтому в абсолютном большинстве государств (а если иметь в виду страны Запада - практически во всех), где созданы специальные органы конституционного контроля (конституционные суды), судьи конституционного суда в отличие, как правило, от пожизненных судей других юрисдикций назначаются на определенный срок (в Германии и Испании - на 12 лет, в Беларуси - на 11, в Болгарии, Венгрии, Италии, Португалии, Румынии, Словении, Литве, Украине - на 9 лет и т.д.). Сомнительность принципа пожизненности статуса конституционных судей особенно очевидна применительно к государствам переходного периода; неизбежные для таких стран глубокие конституционные преобразования не могут не учитываться в деятельности конституционных судов, а между тем в ситуации несменяемости конституционных судей последние могут «задержаться» (в конституционно-мировоззренческом и иных отношениях) в другой, доконституционной эпохе»¹⁹.

Предложения о кандидатах на должности судей могут вноситься Президенту членами (депутатами) Совета Федерации и депутатами Государственной Думы, а также законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, высшими судебными органами и федеральными юридическими ведомствами, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и учебными заведениями. Но о том, кем и как должен производиться отбор кандидатов, закон умалчивает, а процесс этот совсем не прозрачен. Закон говорит лишь, что судья назначается на должность в индивидуальном порядке тайным голосованием. Назначенным считается лицо, получившее при голосовании большинство от общего числа членов (депутатов) Совета Федерации. Поскольку речь не идет о списочном составе, можно понимать так, что требуется большинство от конституционной численности членов Совета Федерации, которая в настоящее время составляет 170 человек.

¹⁹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; Инфра-М, 2011 (цит. по: СПС «КонсультантПлюс»).

Судья Конституционного Суда не может быть членом (депутатом) Совета Федерации, депутатом Государственной Думы, иных представительных органов, занимать либо сохранять за собой другие государственные или общественные должности, иметь частную практику, заниматься предпринимательской, иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. Однако преподавательская и творческая деятельность не должна препятствовать выполнению обязанностей судьи и не может служить уважительной причиной отсутствия его на заседании, если на то не дано согласия Суда. Судья не вправе осуществлять защиту или представительство, кроме законного представительства, в суде, арбитражном суде или иных органах, оказывать кому бы то ни было покровительство в получении прав и освобождении от обязанностей. Он не может принадлежать к политическим партиям и движениям, материально их поддерживать, участвовать в политических акциях, вести политическую пропаганду или агитацию, участвовать в кампаниях по выборам в органы государственной власти и органы местного самоуправления, присутствовать на съездах и конференциях политических партий и движений, заниматься иной политической деятельностью. Он не может также входить в руководящий состав каких-либо общественных объединений, даже если они и не преследуют политических целей. Хотя в Законе о Конституционном Суде судья везде упомянут в мужском роде, все законоположения в полной мере распространяются и на судей-женщин. Конечно, стоило бы по примеру, скажем, Швейцарии, Германии соответствующим образом отредактировать текст Закона²⁰.

Судья не вправе, выступая в печати, иных средствах массовой информации и перед любой аудиторией, публично высказывать свое мнение о вопросе, который может стать предметом рассмотрения в

²⁰ Страшун Б.А. Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 106 - 120; № 3. С. 94 - 113.

Конституционном Суде, а также который изучается или принят к рассмотрению Судом, до принятия решения по этому вопросу. В то же время ничто не может препятствовать судье свободно выражать свою волю гражданина и избирателя путем голосования на выборах и референдуме.

Независимость судьи Конституционного Суда обеспечивается его несменяемостью, неприкосновенностью, равенством прав судей, установленными в Законе о Конституционном Суде порядком приостановления и прекращения полномочий судьи, правом на отставку, обязательностью установленной процедуры конституционного судопроизводства, запретом какого бы то ни было вмешательства в судебную деятельность, предоставлением судье материального и социального обеспечения, гарантий безопасности, соответствующих его высокому статусу.

Материальные гарантии независимости судьи Конституционного Суда, связанные с оплатой его труда, предоставлением ежегодного отпуска, социальным обеспечением, обеспечением жильем, социально-бытовым обслуживанием, обязательным государственным страхованием жизни и здоровья судьи, а также принадлежащей ему и членам его семьи собственности, устанавливаются применительно к соответствующим гарантиям, предусмотренным законодательством Российской Федерации для судей иных высших федеральных судов. В случаях, если другими правовыми актами для судей Конституционного Суда предусмотрены иные нормы, повышающие уровень их правовой защиты, материального и социального обеспечения, применяются положения этих актов.

Судья Конституционного Суда несменяем. Его полномочия могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным в ФКЗ о КС.

Судья Конституционного Суда неприкосновенен. Он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, подвергнут задержанию, аресту, обыску без согласия

Конституционного Суда, за исключением случаев задержания на месте преступления, а также личного досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей. Судья Конституционного Суда, чья личность не могла быть известна в момент задержания, по выяснении личности подлежит немедленному освобождению. Должностное лицо, произведшее задержание судьи на месте преступления, обязано немедленно уведомить об этом Конституционный Суд РФ, который в течение 24 часов должен принять решение о даче согласия на дальнейшее применение этой процессуальной меры или об отказе в даче согласия.

Судья Конституционного Суда не подлежал привлечению к какой-либо ответственности, в том числе и по истечении срока полномочий, за мнение, выраженное в заседании Конституционного Суда, а также за принятое Конституционным Судом решение.

Судьи Конституционного Суда РФ пользуются равными правами. Судья имеет право решающего голоса по всем рассматриваемым Судом вопросам.

Полномочия судьи Конституционного Суда могут быть приостановлены в двух случаях, а именно если на арест судьи или привлечение к уголовной ответственности было дано согласие Конституционного Суда и если судья по состоянию здоровья временно неспособен выполнять свои обязанности.

Приостановление полномочий судьи осуществляется по решению Конституционного Суда, принимаемому не позднее месяца со дня выявления оснований к их приостановлению. Судья, чьи полномочия приостановлены, не вправе участвовать в заседаниях Суда, а также направлять официальные документы в государственные органы и организации, общественные объединения, должностным лицам и гражданам и истребовать от них какие-либо документы и иную информацию.

Конституционный Суд приостанавливает полномочия судьи до отпадения оснований к их приостановлению. Восстановление полномочий судьи оформляется решением Суда, за исключением случая временной

неспособности выполнять обязанности. Приостановление полномочий не влечет за собой приостановления выплаты судье заработной платы и не лишает его гарантий, установленных в ФКЗ о КС.

Закон установил следующие основания для прекращения полномочий судьи:

- 1) нарушение порядка назначения на должность, установленного Конституцией и ФКЗ о КС;
- 2) истечение срока полномочий или достижение предельного возраста пребывания в должности;
- 3) личное письменное заявление судьи об отставке до достижения предельного возраста пребывания в должности;
- 4) утрата судьей гражданства Российской Федерации;
- 5) вынесенный в отношении судьи обвинительный приговор, вступивший в законную силу;
- 6) совершение судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи;
- 7) продолжение судьей, несмотря на предупреждение со стороны Конституционного Суда, занятий или совершения действий, не совместимых с должностью;
- 8) неучастие судьи в заседаниях Суда или уклонение от голосования свыше двух раз подряд без уважительных причин;
- 9) признание судьи по решению суда, вступившему в законную силу, недееспособным, безвестно отсутствующим или умершим;
- 10) смерть судьи.

Полномочия судьи Конституционного Суда РФ могут быть прекращены также ввиду неспособности по состоянию здоровья или иным уважительным причинам в течение длительного времени (не менее 10 месяцев подряд) исполнять обязанности судьи. Прекращение полномочий судьи должно было осуществляться по решению Конституционного Суда, которое направлялось бы Президенту, в Совет Федерации и являлось бы официальным уведомлением об открытии вакансии.

Прекращение полномочий судьи из-за нарушения порядка назначения на должность или в случае совершения судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи, производится Советом Федерации по представлению Конституционного Суда, причем во втором случае представление должно быть принято большинством не менее двух третей голосов от общего числа судей.

Судья считается ушедшим или удаленным в отставку, если его полномочия прекращены вследствие истечения их срока или достижения судьей предельного возраста пребывания в должности, а также в случаях личного письменного заявления об отставке до достижения предельного возраста пребывания в должности, признания недееспособности или ввиду неспособности по состоянию здоровья или иным уважительным причинам в течение не менее 10 месяцев подряд исполнять обязанности судьи.

Пребывающему в отставке судье Конституционного Суда, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 15 лет, независимо от возраста выплачивается по его выбору пенсия или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание в размере 80% денежного вознаграждения работающего судьи Конституционного Суда. При этом в стаж работы, дающий право на получение ежемесячного пожизненного содержания, засчитывается время предшествующей работы по юридической профессии.

Со времени вступления в силу ФКЗ о КС состав Конституционного Суда значительно изменился, изменилась и обстановка в стране, особенно после отставки Президента Б.Н. Ельцина, последовавшей 31 декабря 1999 года.

2.2. Конституционное судопроизводство

В статьях 29 - 35 ФКЗ о КС подтверждал принципы конституционного судопроизводства: независимость, коллегиальность, гласность (закрытые заседания допускались лишь для случаев, предусмотренных в этом Законе),

устность (могли не оглашаться документы, известные судьям и сторонам), русский язык судопроизводства (с обеспечением переводчика для участников процесса, этим языком не владеющих), непрерывность (недопустимость рассмотрения других дел до вынесения решения или отложения слушания), состязательность и равноправие сторон.

Согласно статье 36 ФКЗ о КС, поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде РФ является обращение в Суд в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающее требованиям ФКЗ о КС. Основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли российской Конституции закон, иной нормативный акт, договор между органами государственной власти, не вступивший в силу международный договор, или обнаружившееся противоречие в позициях сторон о принадлежности полномочия в спорах о компетенции, или обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Конституции, или выдвижение Государственной Думой обвинения Президента в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

В последующих статьях ФКЗ о КС вплоть до статьи 44 включительно регулируется работа с обращениями. Обращения, поступающие в Конституционный Суд, подлежат обязательной регистрации. В случаях, если обращение:

- 1) явно не подведомственно Конституционному Суду РФ;
- 2) по форме не отвечает требованиям ФКЗ о КС;
- 3) исходит от ненадлежащего органа или лица;

4) не оплачено государственной пошлиной, если иное не установлено ФКЗ о КС, Секретариат Конституционного Суда уведомляет заявителя о несоответствии его обращения требованиям ФКЗ о КС. Заявитель вправе потребовать принятия Конституционным Судом решения по этому вопросу. После устранения недостатков, указанных выше в пунктах 2 и 4, заявитель вправе вновь направить обращение в Конституционный Суд. Если же обращение явно не подведомственно Конституционному Суду, Секретариат

может направить его в государственные органы или организации, компетентные решать поставленные в нем вопросы. С.А. Белов и О.А. Кудряшова отмечают, что в зарубежных странах подобных функций у структурных подразделений, обеспечивающих деятельность конституционных судов, нет; фильтрацию обращений производят сами судьи²¹.

Что касается общей процедуры рассмотрения дел в Конституционном Суде, то она урегулирована в статьях 45 - 83 ФКЗ о КС.

При соответствии обращения требованиям ФКЗ о КС Председатель Суда поручает одному или нескольким судьям предварительно его изучить, что должно быть сделано не позднее двух месяцев с момента регистрации обращения. Это обязательная стадия производства в Конституционном Суде. Заключение судьи (судей) по результатам предварительного изучения обращения докладывается в пленарном заседании Суда. Решение о принятии обращения к рассмотрению принимается Судом в пленарном заседании не позднее месяца с момента завершения предварительного изучения обращения судьей (судьями). Стороны уведомляются о принятом Судом решении. В случаях, не терпящих отлагательства, Суд может обратиться к соответствующим органам и должностным лицам с предложением до завершения рассмотрения дела приостановить действие оспариваемого акта, соответственно процесс вступления в силу оспариваемого международного договора Российской Федерации.

Конституционный Суд принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению, если:

1) разрешение вопроса, поставленного в обращении, не подведомственно Конституционному Суду;

²¹ См.: Белов С.А., Кудряшова О.А. Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6 (30). С. 25 - 38, 27, 31. О различных суждениях по вопросу о компетенции Секретариата Конституционного Суда РФ см. также: Автономов А.С. Секретариат Конституционного Суда России: фильтр для отсеивания необоснованных жалоб или тормоз конституционного правосудия // СПС «КонсультантПлюс»; Блохин П.Д. Деятельность Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан и их объединений: проблемы компетенции // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 1 (25). С. 14 - 22.

2) обращение в соответствии с требованиями ФКЗ о КС не является допустимым;

3) по предмету обращения Судом ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

В случае если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Судом производство может быть прекращено, если действием этого акта не были нарушены конституционные права и свободы граждан.

Обращение может быть отозвано заявителем до начала рассмотрения дела в заседании Конституционного Суда. В случае отзыва обращения производство по делу прекращается.

Решение о назначении дел к слушанию принимается Конституционным Судом в пленарном заседании не позднее чем через месяц после принятия обращений к рассмотрению. В решении указывается очередность слушания дел.

Рассмотрение каждого дела образует предмет особого заседания. Суд может соединить в одном производстве дела по обращениям, касающимся одного и того же предмета.

Для подготовки дела к слушанию, составления проекта решения Суда, а также изложения материалов в заседании Суд назначает одного или нескольких судей-докладчиков. Требования Суда о предоставлении текстов нормативных и других правовых актов, документов и их копий, дел, сведений и других материалов; о заверении документов и текстов нормативных актов; о проведении проверок, исследований, экспертиз; об установлении определенных обстоятельств; о привлечении специалистов; о даче разъяснений, консультаций и об изложении профессиональных мнений по рассматриваемым делам обязательны для всех органов, организаций и лиц, которым они адресованы. Эти требования должны быть рассмотрены, и ответ по результатам их рассмотрения должен быть направлен Суду в течение месяца со дня получения этих требований, если иной срок не указан

Судом. Расходы, связанные с выполнением требований Конституционного Суда, несут соответствующие органы и организации. Расходы негосударственных организаций и лиц возмещаются из средств федерального бюджета. Отказ или уклонение от рассмотрения либо исполнения, нарушение сроков рассмотрения либо исполнения, неисполнение или ненадлежащее исполнение требований Конституционного Суда, а также умышленное введение его в заблуждение влекут установленную законодательством Российской Федерации ответственность.

Сторонами в конституционном судопроизводстве являются:

- 1) заявители - органы или лица, направившие в Конституционный Суд РФ обращение;
- 2) органы или должностные лица, издавшие либо подписавшие акт, конституционность которого подлежит проверке;
- 3) государственные органы, компетенция которых оспаривается.

Представителями сторон по должности могут выступать: руководитель органа, подписавший обращение в Конституционный Суд, руководитель органа, издавшего оспариваемый акт или участвующего в споре о компетенции, должностное лицо, подписавшее оспариваемый акт, любой член (депутат) Совета Федерации или депутат Государственной Думы из числа обратившихся с запросом. Представителями сторон могут быть также адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами. Каждая из сторон может иметь не более трех представителей.

Стороны обладают равными процессуальными правами. Стороны и их представители вправе знакомиться с материалами дела, излагать свою позицию по делу, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства, в том числе об отводе судьи. Сторона может представлять на обращение письменные отзывы, подлежащие приобщению к материалам дела, знакомиться с отзывами другой стороны.

Стороны или их представители обязаны явиться по вызову Суда, дать объяснения и ответить на вопросы. Неявка стороны или ее представителя в заседание Суда не препятствует рассмотрению дела, за исключением случаев, когда сторона ходатайствует о рассмотрении дела с ее участием и подтверждает уважительную причину своего отсутствия.

Заседания Конституционного Суда должны проходить открыто, за исключением случаев, предусмотренных в ФКЗ о КС. Присутствующие имеют право фиксировать ход заседания с занимаемых ими мест. При этом кино- и фотосъемка, видеозапись, прямая радио- и телетрансляция заседания с разрешения Суда допускаются.

В целях обеспечения безопасности присутствующих на заседании Суда его Председатель с согласия Суда может распорядиться о проведении проверки лиц, желающих присутствовать на заседании, включая проверку документов, удостоверяющих личность, а также о досмотре проносимых в зал вещей и личном досмотре.

Присутствующие в зале заседания обязаны уважительно относиться к Конституционному Суду и принятым в нем правилам и процедурам, подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка заседания.

Поддержание порядка в заседании Суда возлагается на судебных приставов, требования которых обязательны для всех присутствующих. Лицо, нарушающее порядок в заседании или не подчиняющееся законным распоряжениям председательствующего, после предупреждения может быть удалено из зала. Председательствующий с согласия Суда может после предупреждения удалить публику в случае, если ею допущено нарушение порядка, мешающее нормальному ходу заседания. Суд может подвергнуть лицо, нарушающее порядок в заседании или не подчиняющееся законным распоряжениям председательствующего, штрафу в размере до 10 минимальных размеров оплаты труда.

Конституционный Суд вправе назначать закрытое заседание в случаях, когда это необходимо для неразглашения охраняемой законом тайны, обеспечения безопасности граждан, защиты общественной нравственности. На закрытом заседании присутствуют судьи Конституционного Суда, стороны и их представители. Возможность присутствия других участников процесса и сотрудников Секретариата Суда, непосредственно обеспечивающих нормальный ход заседания, определяется председательствующим по согласованию с судьями. Дела в закрытых заседаниях рассматриваются с соблюдением общих правил конституционного судопроизводства.

Согласно новой статье 47.1 ФКЗ о КС, Конституционный Суд может без проведения слушания рассматривать и разрешать дела о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов, за исключением федерального конституционного закона, федерального закона, конституции республики, устава края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа. А кроме того, также не проводя слушаний, Суд может проверять по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционность закона, примененного в конкретном деле, или проверять по запросу суда соответствующей инстанции конституционность закона, подлежащего применению в конкретном деле.

Такая процедура возможна, если Суд придет к выводу о том, что оспариваемые заявителем положения нормативного правового акта аналогичны нормам, ранее признанным не соответствующими российской Конституции сохраняющим силу его постановлением, либо что оспариваемая заявителем норма, ранее признанная сохраняющим силу его постановлением неконституционной, применена судом в конкретном деле. А подтверждение Судом неконституционности нормы необходимо для устранения фактов нарушений конституционных прав и свобод граждан в правоприменительной практике. Дело не подлежит разрешению без проведения слушания, если:

1) ходатайство с возражением против применения такой процедуры подано Президентом, палатой Федерального Собрания, Правительством Российской Федерации или органом государственной власти субъекта Российской Федерации в случае, когда предполагается разбирательство дела о соответствии российской Конституции принятого соответствующим органом нормативного правового акта;

2) ходатайство подано заявителем в случае, когда проведение слушаний необходимо для обеспечения его прав.

Разрешение дела без проведения слушания осуществляется в заседании Суда. По итогам разрешения дела без проведения слушания выносится постановление.

В случае если Суд предполагает разрешить дело о конституционности нормативных правовых актов, проверить по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод конституционность закона, примененного в конкретном деле, или проверить по запросу суда конституционность закона, подлежащего применению в конкретном деле, без проведения слушания, копии обращения заявителя и приложенных к нему документов и материалов направляются судьей-докладчиком в орган, издавший (должностному лицу, подписавшему) оспариваемый акт, для представления письменного отзыва в Конституционный Суд. Отзыв, представленный в Конституционный Суд, направляется заявителю для ознакомления и представления возражений на него.

Судья Конституционного Суда отстраняется от участия в рассмотрении дела в случаях, если:

1) ранее в силу должностного положения участвовал в принятии акта, являющегося предметом рассмотрения;

2) его объективность в разрешении дела может быть поставлена под сомнение ввиду родственных или супружеских связей с представителями сторон.

Судья при наличии таких обстоятельств обязан заявить самоотвод до начала слушания дела. Отстранение судьи от участия в деле производится мотивированным решением Суда, принимаемым большинством присутствующих судей после заслушивания судьи, вопрос об отстранении которого должен быть решен.

Рассмотрение дела может быть отложено в случае, если Суд найдет вопрос недостаточно подготовленным, нуждающимся в дополнительном изучении, которое невозможно произвести в том же заседании вследствие неявки стороны, свидетеля или эксперта, явка которых была признана обязательной, а также непредставления необходимых материалов. В этом случае Суд назначает дату, на которую переносится заседание. Отложенное заседание начинается с самого начала или с момента, на котором оно было отложено.

Стороны и их представители не вправе использовать свои выступления в Конституционном Суде для политических заявлений и деклараций и не должны допускать оскорбительных высказываний в адрес государственных органов, общественных объединений, участников процесса, должностных лиц и граждан. Объяснение стороны заслушивается Судом в полном объеме. После объяснения стороны ей могут быть заданы вопросы судьями и другой стороной, а с разрешения Суда также экспертами.

Конституционный Суд прекращает производство по делу в случаях, если в ходе заседания будут выявлены основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению или будет установлено, что вопрос, урегулированный оспариваемым актом, не получил разрешения в Конституции или по своему характеру и значению не относится к числу конституционных.

Итоговое решение по рассматриваемому делу принимается Судом в закрытом совещании. В нем участвуют только судьи, рассматривавшие данное дело. В совещательной комнате могут присутствовать сотрудники Суда, обеспечивающие протоколирование и нормальный ход совещания. В ходе совещания судьи вправе свободно излагать свою позицию по

обсуждаемому вопросу и просить других судей уточнить их позиции. Число и продолжительность выступлений на совещании не могут быть ограничены. В протоколе совещания обязательно фиксируются вопросы, ставившиеся на голосование, и результаты голосования. Протокол подписывается всеми присутствовавшими судьями и не подлежит оглашению. Судьи и другие лица, присутствовавшие на закрытом совещании, не вправе разглашать содержание дискуссии и результаты голосования.

Итоговое решение Конституционного Суда по существу вопросов о конституционности правовых актов, о компетенции органов государственной власти, об индивидуальных жалобах и о толковании Конституции именуется постановлением. Оно выносится именем Российской Федерации. Итоговое решение Суда по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления именуется заключением. Все иные решения Суда, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства, именуются определениями. В заседаниях Суда принимаются также решения по вопросам организации его деятельности.

Решение Конституционного Суда принимается открытым голосованием путем поименного опроса судей. Председательствующий во всех случаях голосует последним. Таким образом, процедура принятия решений Конституционного Суда РФ отличается от процедуры, существовавшей в Конституционном Суде РСФСР. Решение Конституционного Суда считается принятым при условии, что за него проголосовало большинство участвовавших в голосовании судей, если иное не предусмотрено ФКЗ о КС. В случае если при принятии решения по делу о проверке конституционности нормативного акта, договора между органами государственной власти, не вступившего в силу международного договора России голоса разделились поровну, решение считается принятым в пользу конституционности оспариваемого акта. Решение по спорам о компетенции во всех случаях принимается большинством голосов. По вопросу о толковании Конституции

РФ решение принимается большинством не менее двух третей от общего числа судей. Судья не вправе воздержаться при голосовании или уклониться от голосования.

Решения должны основываться на материалах, исследованных Конституционным Судом. Суд принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Он принимает постановления и дает заключения только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в обращении, однако при принятии решения он не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении. Постановления и заключения Конституционного Суда излагаются в виде отдельных документов с обязательным указанием мотивов их принятия. Определения Конституционного Суда оглашаются в заседании и заносятся в протокол, если иное не установлено в ФКЗ о КС или в решении Конституционного Суда.

Судья Конституционного Суда, не согласный с решением Суда, вправе письменно изложить свое особое мнение. Оно приобщается к материалам дела и подлежит опубликованию вместе с решением Суда. Судья, голосовавший за принятое постановление или заключение по существу рассматриваемого вопроса, но оставшийся в меньшинстве при голосовании по какому-либо другому вопросу или по мотивировке принятого решения, вправе письменно изложить свое мнение о несогласии с большинством судей. В таком случае письменное несогласие судьи также приобщается к материалам дела и подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Решение Конституционного Суда оглашается в полном объеме в открытом заседании Суда немедленно после подписания. Постановления и

заключения Суда не позднее чем в двухнедельный срок со дня их подписания направляются судьям Конституционного Суда, сторонам по делу, а также Президенту, Совету Федерации, Государственной Думе, Правительству, Уполномоченному по правам человека, отправляются они еще и в Верховный Суд, Генеральному прокурору, министру юстиции.

Решения Конституционного Суда РФ могут быть также направлены другим государственным органам и организациям, общественным объединениям, должностным лицам и гражданам.

Постановления и заключения Конституционного Суда подлежат незамедлительному опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации, а также ее субъектов, которых касается принятое решение. Решения Суда публикуются также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации», а при необходимости и в иных изданиях.

Решение Конституционного Суда окончательно, оно не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Решение Суда действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Суда о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта.

Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные не соответствующими Конституции не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях. Если признание нормативного акта неконституционным создало пробел в правовом регулировании, следует непосредственно применять Конституцию, хотя подчас такое решение трудно исполнить. Решение Конституционного Суда подлежит исполнению

немедленно после опубликования либо вручения его официального текста, если иные сроки специально в нем не оговорены. Неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда влекут ответственность, установленную федеральным законом.

Конституционный Суд после провозглашения решения может исправить допущенные в нем неточности в наименованиях, обозначениях, описки и явные редакционные и технические погрешности, о чем выносит определение.

Решение Конституционного Суда может быть официально разъяснено только самим Судом по ходатайству органов и лиц, имеющих право на обращение в Конституционный Суд, других органов и лиц, которым оно направлено. Вопрос о разъяснении решения рассматривается в заседании с участием ходатайствующего органа или лица. На заседание приглашаются также органы и лица, выступавшие в качестве сторон по рассмотренному делу.

О разъяснении решения выносится определение, излагаемое в виде отдельного документа и подлежащее опубликованию в тех изданиях, где было опубликовано само решение.

В статье 74 были несколько уточнены требования к решениям Конституционного Суда.

В части четвертой статьи 79 установлено, что государственный орган или должностное лицо, издавшие полностью или частично неконституционный акт, обязаны принять новый акт, отменяющий или изменяющий прежний, устраняющий возникший пробел в правовом регулировании.

Существенно была расширена статья 80, обязывавшая исполнить решение Конституционного Суда немедленно или в указанный в нем срок. В ней на случай признания нормативного акта полностью или частично неконституционным или необходимости устранения пробела в правовом

регулировании установлены меры, подлежащие принятию федеральными и региональными органами государственной власти в целях исполнения решения Суда. Новая редакция призвана обеспечить своевременное устранение последствий неконституционности нормативных актов.

Наконец, изменениями в статье 87 урегулированы последствия признания неконституционными нормативных актов и заключенных договоров не только федерального, но и регионального уровня. Судам, другим органам и должностным лицам запрещено применять признанные неконституционными положения нормативных актов и договоров.

В то же время установлена обязанность уполномоченного федеральным законом государственного органа или должностного лица в случае сохранения в течение шести месяцев действия нормативного акта или договора, аналогичного признанному неконституционным, принести протест или обратиться в суд с требованием признать акт или договор недействующим. Таким регулированием, следовательно, допускается, что неконституционный акт или договор могут действовать еще полгода и более, поскольку судебная процедура, как известно, спешки не терпит.

Следующее, третье, изменение ФКЗ о КС было произведено 7 июня 2004 года²². Часть третья статьи 100, предусматривающая бюджетное возмещение гражданам в случае признания акта неконституционным по их обращению, была конкретизирована указанием подлежащих компенсации расходов граждан и/или их объединений.

Четвертый федеральный конституционный закон, изменивший часть текста ФКЗ о КС, был подписан Президентом 5 апреля 2005 года²³. Он отменил часть пятую статьи 9, согласно которой по истечении срока своих полномочий судья продолжает исполнять обязанности до назначения нового судьи или принятия итогового решения по делу, начатому с его участием. Новая редакция статьи 12 установила, что полномочия судьи

²² СЗ РФ. 2004. № 24. Ст. 2334.

²³ СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1273.

Конституционного Суда не ограничены определенным сроком, а судья, достигший 70 лет, действует в соответствии с отмененным положением части пятой статьи 9. Положения статьи 12 были распространены на всех действующих судей (к этому времени часть судей из первых тринадцати и шести избранных в 1994 году уже ушли в отставку по достижении 65 и 70 лет).

В ФКЗ о КС урегулированы также особенности производства по отдельным категориям дел:

а) о конституционности нормативных актов и договоров между органами государственной власти (ст. ст. 84 - 87);

б) о конституционности не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации (ст. ст. 88 - 91);

в) по спорам о компетенции (ст. ст. 92 - 95);

г) о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан (ст. ст. 96 - 100);

д) о конституционности законов по запросам судов (ст. ст. 101 - 104);

е) о толковании Конституции (ст. ст. 105 - 106);

ж) о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (ст. ст. 107 - 110).

Кроме того, ФКЗ о КС урегулировал статус аппарата Конституционного Суда РФ (ст. 111), определил официальное издание Суда (ст. 112), печать Суда (ст. 113), символы судебной власти Суда (ст. 114) и местопребывание Суда в Москве (ст. 115).

В переходных положениях устанавливалось, что полный состав Конституционного Суда должен быть сформирован не позднее 30 дней после вступления в силу ФКЗ о КС, то есть 22 августа 1994 года, после чего Суд избирает своих Председателя, заместителя Председателя и судью-секретаря, а также определяет персональный состав палат. Избранные ранее судьи сохраняли свои полномочия до истечения срока, на который были избраны, а

именно до достижения 65-летнего возраста. Сохранялись прежние материальные гарантии независимости Суда и судей.

Наконец, официально признавался утратившим силу Закон о Конституционном Суде РСФСР от 12 июля 1991 года.

Несмотря на предписание ФКЗ о КС, Совет Федерации доизбирал шесть судей с 6 октября 1994 года по 7 февраля 1995 года²⁴. В 1995 году Председателем Суда был избран профессор В.А. Туманов; в 1996 году после его отставки по возрасту его сменил профессор М.В. Баглай, который занимал эту должность до 2003 года. По завершении его полномочий Председателем был избран бывший Председатель Конституционного Суда РСФСР В.Д. Зорькин, остающийся в этой должности поныне и, как будет показано ниже, по-видимому, еще надолго.

В случае если Суд предполагает разрешить дело о конституционности нормативных правовых актов, проверить по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод конституционность закона, примененного в конкретном деле, или проверить по запросу суда конституционность закона, подлежащего применению в конкретном деле, без проведения слушания, копии обращения заявителя и приложенных к нему документов и материалов направляются судьей-докладчиком в орган, издавший (должностному лицу, подписавшему) оспариваемый акт, для представления письменного отзыва в Конституционный Суд. Отзыв, представленный в Конституционный Суд, направляется заявителю для ознакомления и представления возражений на него.

Большое значение имеет также упразднение определений с так называемым «положительным содержанием», вместо которых теперь должны выноситься постановления. Такие определения, принимавшиеся пленарным заседанием Суда и отказывавшие заявителям в признании неконституционности оспариваемых ими нормативных положений, содержали подчас важные правовые позиции. Поэтому вполне логично, что

²⁴ См.: Витрук Н.В. Указ. соч. С. 85 - 86.

правовые позиции должны содержаться в постановлениях, оценивающих соответствие оспариваемых актов Конституции, и что постановления следует принимать не половиной состава Суда, как в Германии, а большинством всего его состава. Число постановлений теперь значительно возросло: если, например, в 2008 году Суд вынес 11 постановлений, то уже в 2011 году - 30. Отказные определения теперь выносятся в случае несоответствия обращений требованиям ФКЗ о КС или когда вопрос о конституционности оспариваемого акта уже был разрешен Судом ранее. Правда, и в этих случаях обойтись в мотивировочной части без формулирования правовых позиций порой бывает невозможно.

Согласно ст. 6 Закона о Конституционном Суде, решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Отметим, что исполнение решений суда, в том числе, и Конституционного Суда, следует рассматривать как часть судопроизводства. В противном случае смысл судопроизводства утрачивается. В Уголовном кодексе РФ установлены меры ответственности за неисполнение решений суда, однако, вся сложность состоит в том, что исполнение решений Конституционного Суда лежит на плечах коллективных субъектов, в частности, Правительства РФ, Государственной Думы. А к таковым применение мер уголовной ответственности по российскому законодательству невозможно.

Глава 3. Практика наднациональных судебных органов и конституционное судопроизводство в России

3.1. Россия как участник Евразийского экономического союза и Совета Европы

Вопросы о соотношении правовых норм различного уровня и их толковании на национальном и наднациональном уровне остаются, пожалуй, одними из наиболее обсуждаемых в российской юридической науке.

Значение указанных проблем для российской правовой системы - как прикладное, так и теоретическое - связано с тем, что Россия сегодня является членом различных интеграционных образований; с большой вероятностью число этих образований будет возрастать, что не может не влиять на «правовой ландшафт» государства, который усложняется, и классическая проблема соотношения наднационального и национального права дополняется новыми вопросами о взаимодействии правовых систем различного уровня и способах преодоления конфликтов между ними.

Участие России в Евразийском экономическом союзе (далее также - ЕАЭС) ставит перед страной подобные новые вопросы. Хотя де-юре ЕАЭС как наднациональное образование существует лишь с 1 января 2015 года, де-факто он продолжает держать курс на развитие интеграционных процессов, начавшихся с создания Таможенного союза в 1995 году и продолженных в рамках его трансформации в ЕАЭС. Неизбежные параллели между моделями ЕАЭС и Европейского союза (далее также - ЕС) не отменяют многочисленных различий, существующих между этими двумя образованиями, но в то же время нельзя игнорировать и их сходство, в том числе в вопросах правового регулирования. Более того, на основе уже имеющегося опыта функционирования ЕС именно эти схожие черты позволяют сегодня спрогнозировать те вопросы, которые предстоит решать странам - участницам ЕАЭС в ближайшем будущем.

Один из таких вопросов касается значения права наднациональных образований (в том числе ЕАЭС) для российской правовой системы, а также соотношения наднационального права и национального права государств-участников, включая Россию. В праве ЕС сформулирован принцип верховенства права ЕС над национальным правом государств-участников, включая национальное конституционное право (нормы национальных конституций)²⁵. Применительно к взаимоотношениям правовых порядков ЕАЭС и его государств-участников подобный принцип не был сформулирован и вряд ли стоит ожидать его в обозримом будущем (что, однако, не исключает такой возможности в более отдаленной перспективе).

Этот принцип впервые был сформулирован в решении (в то время) Суда справедливости Европейских сообществ по делу *Costa v. Enel* от 15 июля 1964 года (Case 6/641). В соответствии с позицией Суда ЕС, выраженной в указанном решении, любые нормы права ЕС имеют приоритет по отношению к нормам национального права, в том числе закрепленным в конституционных нормах стран-участниц. Интересно, что в Договоре об учреждении Европейского сообщества (Римский договор 1957 года) принцип верховенства права ЕС не упоминался, он является результатом практики Суда ЕС, ярким примером судейского активизма и в определенной степени ориентиром для Суда ЕАЭС. Свое дальнейшее развитие данный принцип получил в деле *Simmenthal* (Case 106/77, *Amministrazione delle Finanze dello Stato v. Simmenthal SpA* [1978] ECR 629), давшем начало одноименной «доктрине Симменталь», а в дальнейшем был подтвержден в Декларациях-приложениях к окончательному Акту Межправительственной конференции, принявшей Лиссабонский договор (Декларация 17 относительно принципа верховенства: исходя из сложившейся практики Суда справедливости ЕС, Договоры и принятое на их основе право Союза обладают приоритетом по

²⁵ Этот принцип впервые был сформулирован в решении (в то время) Суда справедливости Европейских сообществ по делу *Costa v. Enel* от 15 июля 1964 года (Case 6/641). В соответствии с позицией Суда ЕС, выраженной в указанном решении, любые нормы права ЕС имеют приоритет по отношению к нормам национального права, в том числе закрепленным в конституционных нормах стран-участниц.

отношению к праву государств-участников, при условиях, изложенных в указанной практике Суда ЕС).

В то же время мы видим очевидное сходство в постановке некоторых других вопросов, касающихся соотношения правовых норм Евразийского экономического союза и национальных правовых систем его государств-членов. В частности, это касается специфики права ЕАЭС: как и право ЕС, это право наднационального интеграционного образования характеризуется значительным своеобразием (по сравнению с классическим международным правом)²⁶. Прежде всего, правовую основу деятельности ЕАЭС образует совокупность различных видов нормативных актов. Например, статья 2 Договора о Евразийском экономическом союзе²⁷ «Определения» упоминает несколько видов актов, принимаемых в рамках ЕАЭС:

- «международные договоры в рамках Союза» - международные договоры, заключаемые между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза;
- «международные договоры Союза с третьей стороной» - международные договоры, заключаемые с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями;
- «распоряжение» - акт, принимаемый органами Союза, имеющий организационно-распорядительный характер;
- «решение» - акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно-правового характера.

Таким образом, уже в основах регулирования деятельности Союза выделяются различные виды принимаемых им актов, имеющих нормативное значение, но дифференцированных с точки зрения статуса и соотношения с иными нормативными актами, в том числе принимаемыми на национальном

²⁶ Один из наиболее полных обзоров точек зрения на соотношение коммунитарного права и национального права государств - членов ЕС (в том числе национальных конституций) см.: Bonnet B. Op. cit. P. 64 - 78. См. также: De Arango Ch. Justice constitutionnelle et justices europeennes des droits de l'homme: Etude comparee: France-Allemagne. Bruxelles: Bruylant, 2009.

²⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 года) (в ред. от 8 мая 2015 года) // СПС «КонсультантПлюс».

уровне²⁸. Однако эта дифференциация не урегулирована ни в актах самого Союза, ни в праве национальных государств, что и вызывает анализируемые ниже проблемы. Так, например, акты, принятые Евразийской экономической комиссией - постоянно действующим органом Евразийского экономического союза, являются актами исполнительного органа наднационального (интеграционного) образования, соответственно, имеют другую природу и статус по сравнению с обычными (классическими) международными договорами. Однако в российской правовой системе формально различий между этими видами актов не проводится, хотя с сущностной точки зрения различия очевидны. Решать вопрос о возможной дифференциации таких актов, их статусе и правовых последствиях предстоит правоприменительной практике.

Кроме того, право Евразийского экономического союза, подобно праву Европейского союза, включает в себя в качестве очень важной составляющей части практику наднационального суда - Суда ЕАЭС, целью деятельности которого является обеспечение единообразного применения права ЕАЭС всеми государствами-участниками и органами Союза²⁹. По мнению Т.Н. Нешатаевой, в настоящее время перед Судом стоят три основные задачи: формулирование единых правовых принципов евразийской интеграции; развитие идей интеграции, закрепленных в договорах; наконец, поддержание баланса сил, сдержек и противовесов в деятельности наднациональных и межгосударственных органов Союза³⁰. Статус прецедентов Суда пока исчерпывающим образом не определен в российской правовой системе; Статут Суда ЕАЭС - приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе - также содержит очень осторожные формулировки на этот счет. В частности, пункт 114 Статута устанавливает, что в случае

²⁸ На особенности нормативных актов, принимаемых наднациональными органами интеграционных образований, обращают внимание и другие исследователи (см., например: Исполинов Л.С. Национальные суды и международное право: принуждение к дуализму // Будущее международного права: Сборник статей / Под ред. К.А. Бекашева. М.: Проспект, 2016. С. 129).

²⁹ Пункт 2 Статута Суда ЕАЭС (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе).

³⁰ См.: Нешатаева Т.Н. Единообразное применение - цель Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2015. № 2(14). С. 115 - 125.

неисполнения решения Суда государство-член вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет с целью принятия необходимых мер, связанных с его исполнением. Таким образом, внятный механизм исполнения решений Суда (а точнее, преодоления их неисполнения) в Договоре отсутствует.

Соответственно, возникают вопросы о способах сглаживания возможных противоречий между наднациональными нормами и нормами национального права, которые нельзя исключать и в будущем.

Немаловажным этапом в истории современной России явилось ее вступление в Совет Европы. Надо сказать, что процесс вступления России в Совет Европы был непростым.

Первым шагом России в данном направлении стало представление заявки о вступлении в членство Совета Европы 7 мая 1992 г.

Начиная с 1992 г. до получения положительного результата Совета Европы относительно членства России в названной организации (28 февраля 1996 г.) была проделана колоссальная научно-реформаторская работа по выявлению всевозможных форм внедрения в отечественную теорию и практику европейских способов и приемов юридической техники, руководствовались при этом основным международным актом Совета Европы в области правового статуса личности - Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³¹.

Первым и основным продуктом широкомасштабной правовой реформы стало принятие Конституции Российской Федерации 1993 г., в которой впервые в истории государственности России был утвержден принцип «Человек - высшая ценность государства», получивший свое формальное закрепление как в первой главе, так и во второй.

В отличие от конституций стран мирового сообщества Конституция Российской Федерации явилась не столько продуктом социального и

³¹ Караманукян Д.Т. Акты Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: учебное пособие. Омск: Омская юридическая академия, 2013. 96 с.

политико-правового развития, сколько юридической моделью организации и функционирования социума, воспринявшего традиционные принципы демократии. Россия взяла за образец социально-инструментальную модель конституции современного демократического, информационного, открытого общества, опирающуюся на общечеловеческие ценности. Либеральное моделирование конституционной практики России усиливается ее участием в реализации либеральных европейских стандартов в области прав человека³²

Первым шагом России в данном направлении стало представление заявки о вступлении в членство Совета Европы 7 мая 1992 г.

Начиная с 1992 г. до получения положительного результата Совета Европы относительно членства России в названной организации (28 февраля 1996 г.) была проделана колоссальная научно-реформаторская работа по выявлению всевозможных форм внедрения в отечественную теорию и практику европейских способов и приемов юридической техники, руководствовались при этом основным международным актом Совета Европы в области правового статуса личности - Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Первым и основным продуктом широкомасштабной правовой реформы стало принятие Конституции Российской Федерации 1993 г., в которой впервые в истории государственности России был утвержден принцип «Человек - высшая ценность государства», получивший свое формальное закрепление как в первой главе, так и во второй.

В отличие от конституций стран мирового сообщества Конституция Российской Федерации явилась не столько продуктом социального и политико-правового развития, сколько юридической моделью организации и функционирования социума, воспринявшего традиционные принципы демократии. Россия взяла за образец социально-инструментальную модель конституции современного демократического, информационного, открытого

³² Лучин В.О., Прякина Т.М. Правовые основы регулирования взаимоотношений России и Совета Европы // Рос. правосудие. 2010. № 4. С. 5.

общества, опирающуюся на общечеловеческие ценности. Либеральное моделирование конституционной практики России усиливается ее участием в реализации либеральных европейских стандартов в области прав человека.

Глава 2 Конституции Российской Федерации, которая посвящена правам и свободам человека и гражданина, во многом была сформулирована путем трансформации положений первого раздела Европейской конвенции, что может быть подтверждено посредством сравнительно-правового анализа текстов данных документов.

Конституция также установила правовую норму, которая гласит, что общепризнанные принципы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15), и также гарантирует основные права и свободы человека в соответствии с общепризнанными нормами международного права (ч. 1 ст. 17) - положениями Устава Совета Европы и Европейской конвенции.

Немаловажной также является статья 46 Конституции, обеспечивающая право человека, находящегося на территории Российской Федерации, на обращение в международные судебные органы для восстановления социальной справедливости при условии исчерпания всех внутригосударственных правовых средств защиты законных интересов (ч. 3 ст. 46). Следует отметить, что данная демократическая норма является бесспорным аналогом ст. 34 Конвенции.

Помимо утверждения новых конституционных положений на основе европейского опыта были также коренным образом отменены советские принципы правового статуса личности, в частности утвержден идеологический плюрализм (ч. 2 ст. 13), отменена необходимость иметь определенную политическую принадлежность (ч. 2 ст. 30) и пр. Подобная радикальная форма выражения и закрепления декларативных норм в Конституции Российской Федерации по сравнению с основными нормативно-правовыми актами стран Европы охарактеризовала намерение

отечественного законодателя преодолеть следы «классового права» советской эпохи.

Таким образом, можно сказать, что период с 1992 по 1996 г. характеризовался невероятным объемом законотворческой деятельности демократического характера, что сопровождалось логической и оперативной кодификацией отечественного законодательства с использованием в качестве ориентира опыта западноевропейских государств.

Вместе с тем нетрудно понять, что применение этих законов в конкретных жизненных ситуациях оказалось нелегким делом. Несмотря на колоссальные реформы в области прав человека в постсоветские годы, актуальной стала задача приведения национального законодательства и отечественной правоприменительной практики в соответствие с европейскими стандартами. Здесь и отражается важность единственного наднационального судебного органа регионального характера - Европейского суда по правам человека. Именно решения данного Суда выступают в качестве ориентиров для российского законодателя при правотворческой деятельности.

Однако в последнее время вся чаще поднимается вопрос о политизированности ряда решений Европейского Суда по правам человека. В юридической науке все чаще отмечается, что ЕСПЧ в своих решениях не учитывает особенности того или иного государства. Поэтому нередки дискурсы о соотношении национального суверенитета и юрисдикции наднациональных органов.

В частности, Конституционный суд Италии в известных «постановлениях-близнецах» №№ 348 и 349, принятых в 2007 году, сформулировал подход применительно к нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которому в случае возможного противоречия между национальной нормой и нормой Конвенции Конституционным судом осуществляется двойная проверка: сначала - национальной нормы на ее соответствие Конвенции, а затем - самой нормы

Конвенции на ее совместимость с положениями национальной Конституции. Как результат, была признана возможность проверки конституционности положений Конвенции на предмет выявления возможных противоречий Конституции, и в случае обнаружения таких противоречий норма Конвенции должна быть исключена из массива международных норм, интегрированных в национальную правовую систему³³.

Основания для отступления от международных обязательств Российской Федерации по применению (исполнению) актов, принятых наднациональными органами, на которые сослался Конституционный Суд в упомянутых решениях, представляют собой не что иное, как отсылку к доктрине контрлимитов, выработанной в практике Федерального конституционного суда ФРГ и Конституционного суда Италии применительно к исполнению актов Европейского союза³⁴. О появлении этой доктрины заговорили, когда данные конституционные суды указали на возможность отказа от признания верховенства права ЕС в конкретных делах в случае, если нормы последнего не обеспечивают защиту основных прав, гарантированных в национальном праве ФРГ и Италии³⁵. Доктрина контрлимитов (counter-limits doctrine) отражает в более общем плане проблемы соотношения национального (в особенности конституционного) и наднационального права в современных правовых порядках как на теоретическом, так и на прикладном уровне. Ее генезис и существо заслуживают отдельного самостоятельного исследования. Остановимся кратко на основных положениях.

³³ Подробнее о данном подходе Конституционного суда Италии см.: Фриго Д. Конституция Итальянской Республики и применение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в национальной правовой системе // Реализация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод национальными судебными системами: опыт Италии и России. Страсбург: Европейский центр правового сотрудничества, 2013. С. 38 - 52.

³⁴ Более подробно о доктрине контрлимитов см.: Филатова М.Л. Конфликты конституционных и наднациональных норм: способы преодоления (на примере Европейского союза и правовых систем государств - членов ЕС) // Международное правосудие. 2013. № 4(8). С. 94 - 106.

³⁵ Соответствующие подходы были сформулированы Федеральным конституционным судом ФРГ в деле Solange I (BVerfGE 37) (URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/en/index.html> (дата обращения: 16.09.2016)) и Конституционным судом Италии в деле № 183/73 (URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1973/0183s-73.html> (дата обращения: 16.09.2016)).

Согласно подходам конституционных судов ФРГ и Италии, границы наднациональной интеграции определяются положениями Основного Закона страны, а на сами конституционные суды возлагается обязанность определять эти границы в конкретных делах и при необходимости осуществлять конституционный контроль наднациональных положений³⁶.

3.2. Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ: проблемы взаимодействия

Одна из самых дискуссионных тем в юридической науке - место решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе. На первый взгляд постановка вопроса об обязательности решений ЕСПЧ, в том числе в контексте значения этих актов в правовой системе Российской Федерации, выглядит довольно странно. Едва ли кто-то, памятуя об осознании многонациональным народом Российской Федерации себя частью мирового сообщества и о принятии ответственности за гарантирование прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, входящим совместно с международными договорами Российской Федерации в ее правовую систему (Конституция РФ (преамбула; ч. 4 ст. 15; ч. 1 ст. 17)), всерьез сомневается в наличии у окончательных постановлений этого Суда обязательной силы, а потому юридическая природа его решений, императивный характер содержащихся в них предписаний в целом не встречают каких-либо весомых, а тем более системных, возражений в российской академической и профессиональной среде³⁷.

Данный подход, на первый взгляд, является очевидным, поскольку обязательность решений ЕСПЧ зафиксирована в международно-правовых

³⁶ См.: Vecchio F. Fundamental Rights between the European Court of Justice and the New Powers of the French «Conseil Constitutionnel» // Mediterranean Journal of Human Rights. Vol. 15. 2011. № 1 - 2. P. 189 - 213, 193.

³⁷ См., например: Армашова А.В. Исполнение решений Европейского суда по правам человека в России: современные проблемы теории и практики // Образование и право. 2010. № 2; Апостолова Н.Н. Приемлемость и исполнение решений Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2011. № 11; Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6; Шуберт Т.Э. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство // Журнал российского права. 2015. № 6.

документах и в актах национального законодательства. В первую очередь это подтверждается ст. 46 «Обязательная сила и исполнение постановлений» Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³⁸, возлагающей на Высокие Договаривающиеся Стороны обязательство исполнять окончательные постановления ЕСПЧ по любому делу, в котором они выступают сторонами (п. 1), и тем самым с исчерпывающей ясностью наделяющей все без исключения такие постановления свойством *res judicata*. В совокупности с фундаментальным общеправовым принципом *pacta sunt servanda*, закрепленным в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., участницей которой является и Российская Федерация, это, казалось бы, исключает даже малейшие колебания на счет обязательности решений Страсбургского суда³⁹.

Основной Закон РФ также подразумевает обязательность решений ЕСПЧ, что следует из ее ст. 46 (ч. 3), гарантирующей каждому возможность в соответствии с международными договорами обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Очевидно, что такое обращение имеет смысл лишь при условии безусловного исполнения решений международного органа по правам человека. В ином случае смысл существования межгосударственного органа по защите прав человека теряет всякий смысл.

Говоря об обязательности судебных постановлений, целесообразно не забывать и о том, что без нее не мыслится полноценная судебная защита ни самим Страсбургским судом, ни Конституционным и Верховным Судами России. Так, ЕСПЧ в своей прецедентной практике последовательно придерживается мнения, что справедливое судебное разбирательство с

³⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³⁹ Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5 - 17.

неизбежностью предполагает признание обязательной силы и необходимости исполнения принятого судебного решения, без которых правосудие утрачивало бы свое истинное предназначение. По мнению ЕСПЧ, право на суд, гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, было бы иллюзорным, если бы внутригосударственное законодательство позволяло окончательному, имеющему обязательную силу судебному решению оставаться неисполненным; трудно предположить, что п. 1 ст. 6 Конвенции подробно описывал предоставленные сторонам процессуальные гарантии справедливого, открытого и безотлагательного судебного разбирательства, не защищая исполнение судебных решений; толкование Конвенции исключительно с точки зрения доступа к суду и проведения судебного разбирательства несовместимо с принципом верховенства права; исполнение решения, вынесенного судом, должно рассматриваться составной частью «судебного разбирательства» (см., например, Постановления ЕСПЧ от 18 мая 2004 г. по делу «Продан (Prodan) против Молдавии», от 6 октября 2005 г. по делу «Шиляев против России» и др.)⁴⁰.

Конституционный Суд РФ схожим образом идентифицирует исполнение судебных решений в качестве «неотъемлемой части суда». Из ряда постановлений Конституционного Суда РФ следует, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения является элементом судебной защиты, что обязывает федерального законодателя создавать надлежащий механизм исполнительного производства и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (см.,

⁴⁰ Постановление ЕСПЧ от 18.05.2004 «Дело «Продан (Prodan) против Молдавии» (жалоба № 49806/99) По делу обжалуется нарушение прав заявительницы длительным неисполнением судебного решения. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 06.10.2005 «Дело «Шиляев (Shilyayev) против Российской Федерации» (жалоба № 9647/02) По делу обжалуется длительное неисполнение судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, Министерством финансов Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

например, Постановления КС РФ от 15 января 2002 г. N 1-П⁴¹, от 14 июля 2005 г. N 8-П⁴²).

Верховный Суд РФ рассматривает его как составной элемент «судебного разбирательства»⁴³. Все это наглядно свидетельствует в пользу того, что в отсутствие у судебных актов обязательной силы судебная защита превращается, по сути, в формальную - нередко самодостаточную - бюрократическую процедуру⁴⁴.

Анализируя значение обязательности постановлений ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на следующее. Во-первых, поскольку Европейская конвенция является составной частью правовой системы России, компетентные органы власти Российской Федерации обязаны исполнять вынесенное на основании ее положений постановление ЕСПЧ по жалобе против России в отношении участвующих в деле лиц и в рамках конкретного предмета спора. Во-вторых, реализация предусмотренных постановлением ЕСПЧ мер должна осуществляться в соответствии со ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ на началах признания этого постановления имеющим правоприменительный приоритет перед национальными законами. В-третьих, исполнение окончательных постановлений ЕСПЧ по делам против России в части, констатирующей

⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 3.

⁴² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

⁴³ п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» и п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

⁴⁴ Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5 - 17.

нарушение конвенционных прав того или иного лица и присуждающей ему в случае необходимости справедливую компенсацию, не лишает такое лицо возможности обратиться в компетентный российский суд с заявлением о пересмотре судебного акта, послужившего поводом для направления жалобы в ЕСПЧ. В-четвертых, воздействие ЕСПЧ на российскую правовую систему не исчерпывается его прямой ролью в защите прав и свобод человека по конкретным делам; интересы общеевропейского понимания и соблюдения прав человека определяют объективную потребность и значимость его деятельности по выявлению структурных недостатков, в том числе связанных с состоянием национального законодательства, и предложению путей к их устранению, что налагает на Российскую Федерацию обязанность вдумчивого и конструктивного реагирования на предписываемые ЕСПЧ меры общего характера⁴⁵.

Анализируя сущность решений ЕСПЧ и их влияние на правовую систему России, важно также отметить, что их юридический эффект не ограничивается только решениями, вынесенными по делам против Российской Федерации. Несмотря на то, что решения Страсбургского суда, принятые по делам с участием других государств, формально не являются обязательными для Российской Федерации, нельзя не учитывать, что в них формируется прецедентная практика ЕСПЧ по вопросам толкования и применения различных конвенционных положений. Как следствие,

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1255; Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.12.2013; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.07.2015.

российские власти не должны проявлять индифферентного отношения к такого рода прецедентам, являющимся по своим свойствам не чем иным, как официальным судебным толкованием Европейской конвенции. Ведь в случае их игнорирования правовая система России оказалась бы в положении, изолирующем ее законодательство и правоприменение от полного и всестороннего восприятия «динамического осмысления» конвенционных стандартов защиты прав и свобод человека Страсбургским судом, что значительно осложняло бы согласование практики европейского и национального правосудия⁴⁶.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в принципиальном плане роль и значение решений ЕСПЧ в правовой системе России, их обязательность и вытекающая из нее необходимость исполнения адресованных российским властям мер индивидуального и общего характера никогда не отрицались Конституционным Судом РФ, твердо руководствующимся в процессе отправления конституционного правосудия поступательным восприятием сущностного единства прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴⁷.

Однако важно понимать, что в соответствии с Европейской конвенцией деятельность ЕСПЧ представляет собой субсидиарный механизм защиты прав и свобод человека, а основная ответственность за их гарантирование возлагается на национальные правовые системы. Не случайно ст. 1 Конвенции фокусирует внимание на том, что именно государства-участники принимают на себя обязательство обеспечения каждому, находящемуся под их юрисдикцией, прав и свобод, установленных данной Конвенцией. Соответственно, - и это обстоятельство неоднократно отмечалось самим Страсбургским судом - государства априори обладают широкой «свободой

⁴⁶ Арановский К.В. Условия согласования практики международного и конституционного правосудия // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 3. С. 1 - 10.

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.

усмотрения» (*margin of appreciation*) в выборе средств и способов решения правовых вопросов, связанных с осуществлением и защитой прав и свобод, находящихся под охраной Конвенции⁴⁸.

Осуществляя такой выбор, они по вполне понятным причинам не могут абстрагироваться от присущих им особенностей исторического, экономического, политического, культурного и иного развития, без адекватного учета которых реализация положений Конвенции и основанных на них постановлений ЕСПЧ рискует столкнуться с трудностями, чреватými деструктивными издержками как для национальных правовых систем, так и для общеевропейской (конвенционной) системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Как известно, ЕСПЧ в своей оценке значения конвенционных норм опирается на универсальное правило принципа *pacta sunt servanda*, согласно которому государства-участники должны добросовестно исполнять все требования Европейской конвенции, а тем самым признавать и безусловную обязательность принимаемых ЕСПЧ постановлений по делам против них. При этом Суд полагает, что поскольку Венская конвенция о праве международных договоров (ст. 27) запрещает государствам ссылаться на свое национальное право как обстоятельство, освобождающее их от исполнения действующих международных договоров, то и положения национальных конституций не могут рассматриваться как имеющие - в сравнении с Европейской конвенцией - преимущественное значение, поскольку верховенство и высшая юридическая сила конституций распространяется только на национальные правовые акты. Основываясь на этом, ЕСПЧ упорно отстаивает точку зрения, согласно которой нормы Конвенции охватывают собой все акты и меры, независимо от их правовой

⁴⁸ По сути, это обязывает ЕСПЧ уважать своеобразие правовых систем конкретных государств и быть предельно корректным (тактичным) в оценке сложившихся в них подходов к законодательному и тем более конституционному решению различных правовых проблем. См.: Старженецкий В.В. Международные суды и трансформация национальных правовых систем // Международное правосудие. 2013. № 3. С. 64 – 77 (цит. По Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5 - 17.)

природы, и не ограждают от проверки какую-либо часть национальных правовых систем государств-участников, обязанных демонстрировать соответствие требованиям Конвенции в отношении всей своей юрисдикции, зачастую производной именно от Конституции⁴⁹.

Но данный подход разделяется не всеми. Несогласие с подобной, основанной на сугубо иерархических началах, трактовкой соотношения конвенционного и национального, включая конституционный, правопорядков можно обнаружить в решениях конституционных судов Австрии, Германии, Италии, Литвы, Турции и других европейских стран⁵⁰.

И хотя никто из них не отвергает ценности поиска взаимоприемлемых средств достижения разумного компромисса с ЕСПЧ, позволяющего избегать конфликтов между внутригосударственным и международным правовым регулированием, тем не менее в отношении исполнения постановлений Суда они, как правило, солидарны в том, что такие постановления не могут иметь безусловного приоритета перед конституционными нормами, а потому их реализация требует взвешенного и весьма осторожного сопряжения с национальным правопорядком⁵¹. Соответственно, вопреки концептуальным притязаниям Страсбургского суда ряд европейских стран, не отказываясь от приверженности конвенционным идеалам защиты прав и свобод человека, все же считает, что его решения не могут претендовать на абсолютный иммунитет по отношению к национальному конституционному правопорядку.

⁴⁹ См., например: Постановления ЕСПЧ от 30 января 1998 г. по делу «Объединенная коммунистическая партия Турции (United Communist Party of Turkey) и другие против Турции», от 2 марта 2010 г. по делу «Аль-Саадун (Al-Saadoun) и Муфди (Mufdhi) против Соединенного Королевства», от 12 сентября 2012 г. по делу «Нада (Nada) против Швейцарии».

⁵⁰ Подробнее см.: Бушев А.Ю. Субсидиарная роль Европейского суда по правам человека: пределы усмотрения и национальный суверенитет, критерий явной очевидности // Права человека. 2016. № 4. С. 18 - 21.

⁵¹ В частности, Конституционный суд Литовской Республики в Постановлении от 5 сентября 2012 г. № 8 по делу «О соответствии пункта 5 (в редакции от 22 марта 2012 года) статьи 2 Закона Литовской Республики «О выборах в Сейм» Конституции Литовской Республики» отметил, что в случаях, когда правовое регулирование, введенное международным договором, ратифицированным Сеймом, конкурирует с регулированием, закрепленным в Конституции, положения такого международного договора не обладают приоритетом в правоприменении; решение ЕСПЧ само по себе не может служить основанием для переосмысления (корректировки) официальной конституционной доктрины (ее отдельных положений), если указанное переосмысление, в отсутствие соответствующих поправок в Конституцию, меняет существо конституционного регулирования.

Что касается Российской Федерации, то, как следует из правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом, применительно к российским конституционным реалиям ни Европейская конвенция сама по себе, ни тем более основанные на истолковании содержащихся в ней положений постановления ЕСПЧ не выведены из-под действия Конституции, а потому их имплементация в российский правовой порядок возможна лишь на условиях признания суверенитета Российской Федерации (ч. 1 ст. 4), высшей юридической силы Конституции РФ (ч. 1 ст. 15) и недопустимости участия России в международных договорах, если такое участие влечет ограничение прав и свобод человека и гражданина и противоречит основам конституционного строя России (ст. 79). Будучи связанной требованием соблюдать международный договор, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация тем не менее обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции, что вынуждает ее в случае возникновения коллизий между ними - притом что Конституция РФ и Европейская конвенция основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав и свобод человека и гражданина - отдавать предпочтение конституционным предписаниям и тем самым не следовать буквально постановлению ЕСПЧ, когда его реализация противоречит конституционным ценностям⁵².

В то же время в Российской Федерации ни у кого не вызывает сомнения, что между собственно Конституцией России и Европейской конвенцией, их аутентичным содержанием отсутствуют расхождения, способные породить проблемы совместимости конвенционного и конституционного

⁵² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.07.2015.

регулирования прав и свобод человека и гражданина⁵³. Иначе Российская Федерация не смогла бы без нарушения конституционных правил заключения международных договоров стать участницей Конвенции и иметь веские основания ожидать, что какие-либо разногласия между Конституцией России и Европейской конвенцией будут исключены, по крайней мере до тех пор, пока соответствующие конституционные и конвенционные нормы не претерпят прямых (непосредственных) изменений.

Основные трудности имплементации, или, как сейчас модно говорить, «одомашнивания» (domestication), конвенционных положений для России связаны не с самой Конвенцией как таковой, а с ее истолкованием в постановлениях ЕСПЧ. Трудности эти не носят устойчивого и масштабного характера: во всяком случае 25-летняя история деятельности Конституционного Суда РФ свидетельствует, что Страсбургскому суду при принятии своих решений обычно удается избегать прямых коллизий с российским конституционным правом, в результате чего в подавляющем большинстве случаев организация их исполнения не вызывает вопросов.

Сложнее обстоит дело с ситуациями, когда активное использование ЕСПЧ таких инструментов, как эволютивное толкование, европейский консенсус, пределы национального усмотрения и т.д., приводит к тому, что его постановления вступают в противоречие - действительное или мнимое - с Конституцией РФ либо правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Прибегая к упомянутым инструментам, ЕСПЧ нередко фактически подменяет интерпретацию положений Конвенции самостоятельным выводением общеевропейских стандартов на основе превалирующих (преобладающих) национальных практик (см., например, Постановления от 12 ноября 2008 г. по делу «Демир (Demir) и Байкара (Baykara) против Турции», от 10 марта 2011 г. по делу «Кютин против России», от 26 мая 2011 г. по делу «R.R. против Польши»). И хотя сам он склонен рассматривать

⁵³ См.: Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С. 469.

европейский консенсус преимущественно в качестве дополнительного фактора, влияющего на определение пределов усмотрения государств-участников, соотнесение таких пределов с представлениями, получившими распространение в большинстве, зачастую незначительном, европейских стран, является далеко не бесспорным, так как едва ли уяснение существа конвенционных гарантий может иметь своим основанием арифметическую предпочтительность тех или иных вариантов их текущего законодательного обеспечения в национальных юрисдикциях европейского континента.

И хотя число таких ситуаций весьма незначительно, как раз они и вызывают повышенный интерес в плане оценки обязательности решений Страсбургского суда. Наглядной иллюстрацией этому служат Постановления ЕСПЧ, вынесенные по делам «Константин Маркин против России» (22 марта 2012 г.) и «Анчугов и Гладков против России» (4 июля 2013 г.).

В первом деле ЕСПЧ, напомним, признал непропорциональным и дискриминационным отсутствие у военнослужащего-мужчины права на отпуск по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, притом что такое право предоставлено женщинам-военнослужащим. Он счел, что изъятие российским законом мужчин из числа военнослужащих, имеющих соответствующее право, основанное на одном лишь признаке половой принадлежности и автоматически применяемое ко всем военнослужащим мужского пола, независимо от каких-либо обстоятельств (рода службы, должностного положения, возможности замены и др.), нарушает ст. 14 «Запрещение дискриминации» в совокупности со ст. 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Европейской конвенции, попутно подвергнув довольно резкой критике принятое Конституционным Судом РФ Определение от 15 января 2009 г. N 187-О-О, в котором Конституционный Суд не усмотрел нарушения конституционных прав гражданина К.А. Маркина, мотивировав свое решение весьма ограниченным участием женщин в осуществлении военной службы и их особой социальной ролью, связанной с материнством, в силу которых отсутствие у мужчин-

военнослужащих права на отпуск по уходу за ребенком не влечет за собой отступления от конституционного равноправия мужчин и женщин. В результате, когда на основании Постановления ЕСПЧ К.А. Маркин обратился в суд общей юрисдикции с заявлением о пересмотре его дела, последний столкнулся с крайне непростым вопросом, обусловленным взаимоисключающими позициями Страсбургского и Конституционного судов, высказанных ими в отношении закона, не предусматривающего отпуска для ухода за малолетними детьми для военнослужащих-отцов, разрешать который в итоге пришлось в порядке конституционного судопроизводства.

В Постановлении от 6 декабря 2013 г. N 27-П Конституционный Суд РФ, в том числе имея в виду всю хронологию дела К.А. Маркина, обратил внимание правоприменителей на то, что окончательное решение ЕСПЧ в части, констатирующей нарушение конвенционных прав заявителя и присуждающей ему в случае необходимости справедливую компенсацию, должно подлежать исполнению. Применительно же к пересмотру дела заявителя Конституционный Суд указал, что если, по мнению ЕСПЧ, нарушение конвенционных прав было вызвано положениями российского законодательства (притом что Конституционный Суд до принятия Постановления ЕСПЧ не усмотрел по жалобе этого же заявителя нарушения его конституционных прав соответствующими законоположениями), то не исключается - в установленном порядке - проверка их конституционности в случае, если пересматривающие дело суды придут к выводу о невозможности исполнения Постановления ЕСПЧ без дисквалификации Конституционным Судом положений закона, относительно которых им ранее было зафиксировано отсутствие нарушения конституционных прав заявителя. При этом специально было отмечено, что при признании таких законоположений соответствующими Конституции РФ с Конституционного Суда России не снимается обязанность определить возможные конституционные способы реализации Постановления ЕСПЧ, т.е., что бы ни говорилось и ни писалось в

российских и зарубежных источниках информации⁵⁴, ни о каком отказе от правовой обязательности постановлений Страсбургского суда ни прямо, ни косвенно Конституционный Суд РФ применительно к обстоятельствам дела К.А. Маркина не заявлял.

После принятия ЕСПЧ Постановления по делу «Анчугов и Гладков против России» Конституционный Суд РФ был вынужден существенно скорректировать свои прежние правовые позиции по вопросу об исполнении страсбургских судебных решений. Продиктовано это было тем, что в упомянутом Постановлении ЕСПЧ, опираясь на свою эволютивную прецедентную практику в сфере избирательных прав, сформированную в делах «Фродль (Frodل) против Австрии»⁵⁵ и «Скоппола (Scoppola) против Италии» (N 3), сделал следующий вывод: установленный в ст. 32 (ч. 3) Конституции РФ запрет на участие в выборах граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, нарушает гарантированное ст. 3 Протокола N 1 к Европейской конвенции право на участие в выборах органов законодательной власти, так как носит абсолютный характер и сплошным образом охватывает всех указанных лиц. Исходя из этого, ЕСПЧ посчитал возможным предложить властям Российской Федерации устранить из национальной правовой системы общее автоматическое ограничение избирательных прав (права голоса), предусмотренное в отношении всех, кто отбывает наказание в виде лишения свободы, недвусмысленно намекнув, что сделано это может быть как с помощью какой-либо формы политического процесса, так и посредством истолкования ст. 32 Конституции России таким

⁵⁴ Вайпан Г.В., Маслов А.С. От догматики к прагматике: постановление Конституционного Суда Российской Федерации по «делу Маркина» в контексте современных подходов к соотношению международного и национального права // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 2. С. 127 - 137.

⁵⁵ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 08.04.2010 по делу «Фродль (Frodل) против Австрии» (жалоба № 20201/04) По делу обжалуется отстранение некоторых категорий осужденных от участия в голосовании на выборах. По делу нарушены требования статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человек и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 11; Информация о Постановлении ЕСПЧ от 22.05.2012 по делу «Скоппола (Scoppola) против Италии (№ 3)» (жалоба № 126/05) По делу обжалуется запрещение заключенному голосовать, являющееся автоматическим последствием осуждения. По делу требования статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушены не были // Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2012. № 11.

путем, который позволил бы избежать ее коллизии со ст. 3 Протокола N 1 к Европейской конвенции.

Нетрудно заметить, что выявленное в Постановлении по делу «Анчугов и Гладков против России» противоречие между Европейской конвенцией и российской Конституцией обусловлено исключительно толкованием, которое было придано ст. 3 Протокола N 1 непосредственно самим ЕСПЧ; причем это толкование, которое напрямую из текста статьи не вытекает, а представляет собой, по сути, конструирование новых, отсутствующих в ней норм. Между тем ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, устанавливающая «не понравившийся» ЕСПЧ запрет, являет собой редкий случай вполне определенного по своему нормативному содержанию прямого конституционного регулирования, комментируя который даже ЕСПЧ вынужден был признать, что ничего иного, кроме как полного отстранения от участия в выборах всех, кто содержится в местах лишения свободы по приговору суда, из него не вытекает. С учетом этого исполнение Постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» посредством соответствующей интерпретации Конституции РФ фактически означало бы признание приоритетной роли Европейской конвенции, а точнее, ее толкования Страсбургским судом, в российской правовой системе, в том числе в соотношении с Конституцией РФ, на что она ни при принятии Конституции, ни при ратификации Конвенции, ни в последующем согласия не давала.

Думается, что настойчивое стремление ЕСПЧ, не обращая внимания на Конституцию РФ, во что бы то ни стало добиться подчинения законодательных параметров ограничения избирательных прав российских граждан собственному пониманию их конвенционных гарантий, во многом и спровоцировало направление группой депутатов Государственной Думы РФ запроса в Конституционный Суд РФ, в котором они потребовали осуществить проверку конституционности положений нескольких федеральных законов, предписывающих российским властям, в том числе судебным, исполнять постановления Страсбургского суда безотносительно

их соотношения с Конституцией РФ и правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

В принятом по данному запросу Постановлении от 14 июля 2015 г. N 21-П Конституционный Суд РФ подчеркнул, что сосуществование европейского и конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку лишь диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия; на это должна быть ориентирована деятельность ЕСПЧ как межгосударственного субсидиарного судебного органа; отсутствие с его стороны уважения национальной конституционной идентичности государств, несомненно, будет сопряжено с негативным влиянием на эффективность норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод во внутригосударственном правопорядке; особое внимание ЕСПЧ должно быть приковано к базовым элементам конституционной идентичности, которые образуют фундаментальные права и свободы, а также нормы об основах конституционного строя, гарантирующие эти права и свободы; проявление соответствующих усилий позволит снизить вероятность конфликта между российским (национальным) и европейским (наднациональным) правом и тем самым оптимизировать - при сохранении конституционного суверенитета - эффективность конвенционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Отталкиваясь от приведенных соображений, Конституционный Суд РФ посчитал возможным заключить, что, если постановление ЕСПЧ, вынесенное по жалобе против России, основано на толковании положений Конвенции, приводящем к их противоречию с Конституцией РФ, такое постановление по смыслу ст. ст. 4 (ч. 2), 15 (ч. ч. 1 и 4), 16 (ч. 2) и 79 Конституции РФ не может быть исполнено. Это означает, что в случае, когда органы государственной власти Российской Федерации, к компетенции которых относится обеспечение применения Конвенции как международного договора, приходят к выводу о том, что постановление ЕСПЧ противоречит действующему конституционному регулированию, а вытекающие из

необходимости его исполнения действия и решения могут привести к нарушению конкретных положений Конституции РФ, перед ними объективно встает вопрос о действительном значении соответствующих конституционных положений в ракурсе международных обязательств России.

Юридическая природа данного вопроса со всей определенностью требует, чтобы его разрешение осуществлялось в порядке конституционного судопроизводства; иное не согласовывалось бы со статусом Конституционного Суда РФ (Конституция РФ (ч. 2 ст. 118; ст. 125)), поскольку единственной причиной неисполнения постановлений ЕСПЧ может быть признано только его противоречие Конституции РФ, судить о наличии (отсутствии) которого вправе лишь Конституционный Суд РФ. Исходя из этого, Конституционный Суд РФ обязал компетентные государственные органы, в том числе суды, при возникновении обоснованных сомнений в неконституционности постановлений ЕСПЧ инициировать соответствующее конституционное судебное разбирательство, основания и условия которого было поручено определить федеральному законодателю.

Следующим шагом в диалоге конституционной и конвенционной юрисдикций стало принятие Конституционным Судом РФ Постановления от 19 апреля 2016 г. N 12-П, в котором по запросу Министерства юстиции РФ он, основываясь на своих ранее высказанных правовых позициях, констатировал невозможность исполнения Постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» в части мер общего характера, предполагающих внесение в законодательство о выборах изменений, которые позволяли бы отказаться от общего ограничения активного избирательного права всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, поскольку неминуемым следствием его исполнения стало бы нарушение Конституции России.

Одновременно, демонстрируя свое стремление к максимально лояльному - в рамках действующей российской Конституции - учету правовых позиций ЕСПЧ в целях поддержания конструктивного взаимодействия в вопросах судебной защиты прав и свобод, Конституционный Суд РФ признал, что исполнение Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против России» возможно и реализуемо в части, касающейся дифференцированного, соразмерного и индивидуализированного ограничения избирательных прав, что обязывает законодательную власть и судебную практику не допускать назначения наказания в виде лишения свободы (а тем самым и ограничения права голоса на выборах), не отвечающего требованиям пропорциональности и справедливости.

В дополнение Конституционный Суд РФ указал также, что федеральный законодатель не лишен возможности, последовательно реализуя принцип гуманизма в уголовном праве, оптимизировать систему уголовных санкций, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказания, хотя и связанные - в интерпретации ЕСПЧ - с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие ограничения их избирательных прав.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ полностью уклонился от оценки допустимости такого варианта исполнения Постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», как изменение (пересмотр) Конституции РФ. Причем его «молчание» по этому вопросу носило вполне осознанный характер, и дело здесь, конечно же, не только в отсутствии до настоящего времени надлежащим образом установленного порядка пересмотра Конституции РФ (ч. 2 ст. 135). Гораздо важнее то, что в обязанности Конституционного Суда входит правовая охрана наличной Конституции, а потому он не наделен полномочиями, которые позволяли бы запускать процедуру поправок конституционного текста. Будь иначе, это не только противоречило бы предназначению конституционной юстиции, но и

означало забвение судьями присяги, приносимой при вступлении в должность и обязывающей их подчиняться «только Конституции Российской Федерации, ничему и никому более»⁵⁶.

Не стоит закрывать глаза и на то, что в российском обществе идея конституционных изменений в последнее время обретает все более настойчивые проявления. О полезности (или, напротив, нецелесообразности) таких изменений спорят не только политики, общественные деятели, ученые-юристы, но и обычные граждане⁵⁷. Очевидно, что пересмотр Конституции РФ в такой обстановке неминуемо сопряжен с реальной опасностью отторжения конституционных ценностей, что, в свою очередь, может весьма негативно отозваться на состоянии прав и свобод, искренней заботой о которых, как хотелось бы надеяться, движим ЕСПЧ.

Благие намерения не всегда ведут к желанной цели, а потому просто необходимо, особенно в современных российских условиях, дорожить стабильностью конституционного порядка и не подвергать его угрозе разрушения (деформации)⁵⁸. Этим и объясняется, почему, отвергнув возможность исполнения Постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» путем толкования ч. 3 ст. 32 Конституции РФ в гармонии с конвенционными установками ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ уклонился не только от обсуждения, но и от простого упоминания о возможном изменении (пересмотре) Конституции, что, конечно, не может служить препятствием для инициирования конституционных поправок компетентными субъектами публичной власти.

Таким образом, гарантированное гражданам право на судебную защиту посредством обращения в органы наднациональной юрисдикции, в том числе в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

⁵⁶ Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5 - 17.

⁵⁷ Николаев А.М., Грудинин А.С. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» и его влияние на правовую систему России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43).

⁵⁸ Подробнее об этом см.: Князев С.Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 4 - 12.

предполагает обязанность государства проявлять максимум заботы об организации исполнения решений ЕСПЧ. Отступление от правовой обязательности постановлений Страсбургского суда допустимо лишь в исключительных случаях, когда их исполнение несовместимо с основополагающими установлениями Конституции РФ, что, тем не менее, не может служить преградой для изыскания совместными усилиями заинтересованных сторон, при активной роли Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, взаимоприемлемых способов минимизации конституционно-конвенционных коллизий.

Заключение

В условиях становления России как современного демократического правового государства особое значение имеют реформы социально-экономического и политического характера. Конституция является основой, на которой базируется действующее законодательство. В тоже время Конституция определяет стратегию развития любого государства. Ее несоблюдение оборачивается разрушением правовой системы, существенным ослаблением законности и правопорядка. Деятельность всех государственных органов и должностных лиц, все правовые акты должны соответствовать Конституции.

Конституционный Суд - орган, который призван обеспечить эффективную охрану Конституции, всего конституционного законодательства в целом.

Конституционный Суд РФ проверяет на предмет конституционности нормативные правовые акты федерального и регионального уровня, договоров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также договоров между органами государственной власти субъектов Федерации и не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению.

Он выступает арбитром в спорах о компетенции между органами государственной власти, официальное толкование Конституции РФ, а также выполняет иные функции.

Что особенно важно, Конституционный Суд РФ рассматривает жалобы граждан и их объединений на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле.

В связи с этим представляется нелогичным изменение локации Конституционного Суда из г. Москвы в Санкт-Петербург. Если иметь представление о географии нашей страны, то Суд стал дальше для большинства потенциальных заявителей.

В связи с тем, что Россия является участником ряда международных организаций, все чаще поднимается вопрос о соотношении наднационального и национального права.

Например, в последнее время вся чаще поднимается вопрос о политизированности ряда решений Европейского Суда по правам человека. В юридической науке отмечается, что ЕСПЧ в своих решениях не учитывает особенности того или иного государства. Поэтому нередки споры о соотношении национального суверенитета и юрисдикции наднациональных органов.

В некоторых европейских странах сформировалась так называемая доктрина контр-лимитов. Согласно подходам конституционных судов ФРГ и Италии, границы наднациональной интеграции определяются положениями Основного Закона страны, а на сами конституционные суды возлагается обязанность определять эти границы в конкретных делах и при необходимости осуществлять конституционный контроль наднациональных положений.

Российская Федерация поддержала данную концепцию, в Закон о Конституционном Суде в 2014 году были внесены соответствующие изменения.

19 апреля 2016 года Конституционный Суд РФ рассмотрел первое дело о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации». Конституционный Суд посчитал возможным и необходимым исполнить решение ЕСПЧ, указав федеральному законодателю на возможность внесения изменений в действующее правовое регулирование с целью отказаться от абсолютного, автоматического запрета избирать и быть

избранными гражданам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда.

В соответствии с Европейской конвенцией деятельность ЕСПЧ представляет собой субсидиарный механизм защиты прав и свобод человека, а основная ответственность за их гарантирование возлагается на национальные правовые системы. Не случайно ст. 1 Конвенции фокусирует внимание на том, что именно государства-участники принимают на себя обязательство обеспечения каждому, находящемуся под их юрисдикцией, прав и свобод, установленных данной Конвенцией.

Поэтому официальная позиция Российской Федерации является обоснованной.

Список источников

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. и доп.) // Российская газета. 25 декабря.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
5. Указ Президента РФ от 07.02.2000 № 306 (ред. от 31.12.2014) «Об обеспечении деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и о предоставлении государственных социальных гарантий судьям Конституционного Суда Российской Федерации и членам их семей» // СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 795.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П
7. «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления

- Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.04.2016.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2006 № 137-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности положений Законов Кабардино-Балкарской Республики «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики» и «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 5.
 9. Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 10.11.2016) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 4.
 10. Страшун Б.А. Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 106 - 120; № 3. С. 94 - 113.
 11. Постановление ЕСПЧ от 18.05.2004 «Дело «Продан (Proda) против Молдавии» (жалоба № 49806/99) По делу обжалуется нарушение прав заявительницы длительным неисполнением судебного решения. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции // СПС «КонсультантПлюс»;
 12. Постановление ЕСПЧ от 06.10.2005 «Дело «Шилаев (Shilyaev) против Российской Федерации» (жалоба № 9647/02) По делу обжалуется длительное неисполнение судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, Министерством финансов Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и

права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 3.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1255;
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.12.2013;
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // «По делу о проверке конституционности положений статьи 1

- Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.07.2015; Закон РСФСР от 06.05.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР», 1991, № 19, ст. 621;
18. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России» (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.
19. Постановление СНД РСФСР от 12.07.1991 № 1598-1 «Об утверждении Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1016.

Иные источники:

20. Авакьян С.А. Десять конституционно-правовых «заповедей» законоотворчества // Вестн. МГУ. Сер. 11: Право. 2010. № 1.
21. Авакьян С.А. Конституционная нелегитимность. Опус первый: исход Конституционного Суда РФ из столицы // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 1. С. 2 - 7.

22. Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 4.
23. Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 20 - 25.
24. Автономов А.С. Секретариат Конституционного Суда России: фильтр для отсеивания необоснованных жалоб или тормоз конституционного правосудия // СПС «КонсультантПлюс»;
25. Аничкин Е.С. Преобразование Конституции Российской Федерации (к вопросу о дискуссии вокруг одной правовой категории) // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 22. С. 2 - 6.
26. Апостолова Н.Н. Приемлемость и исполнение решений Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2011. № 11;
27. Арановский К.В. Роль Конституции в политико-правовом обустройстве России: исходные обстоятельства и современные ожидания / К.В. Арановский, С.Д. Князев // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3.
28. Арановский К.В. Условия согласования практики международного и конституционного правосудия // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 3. С. 1 - 10.
29. Арановский К.В., Князев С.Д. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4. С. 8 - 15.
30. Армашова А.В. Исполнение решений Европейского суда по правам человека в России: современные проблемы теории и практики // Образование и право. 2010. № 2;
31. Белов С.А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2.

- 32.Белов С.А., Кудряшова О.А. Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 25 - 38.
- 33.Белов С.А., Кудряшова О.А. Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6 (30). С. 25 - 38, 27, 31.
- 34.Белоусов Д.В. Система юридических механизмов преодоления правовых конфликтов между конституционным и европейским правопорядком // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 7 - 10.
- 35.Бланкенагель А. «Детство, отрочество, юность» российского Конституционного Суда. М., 1996.
- 36.Блохин П.Д. Двойной юбилей. Конституционное правосудие на службе прав человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 117 - 141.
- 37.Блохин П.Д. Деятельность Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан и их объединений: проблемы компетенции // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 1 (25). С. 14 - 22.
- 38.Блохин П.Д. Проблема аналогии в конституционном судопроизводстве в контексте дискуссии о прецедентной природе решений Конституционного Суда РФ // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 19 - 30.
- 39.Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33 - 37.
- 40.Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28 - 33.
- 41.Бондарь Н.С. Конституция России: стабильность и (или?) динамизм // Юридический мир. 2013. № 12. С. 15.

- 42.Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; Инфра-М, 2011
- 43.Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 52 - 78.
- 44.Брежнев О.В. Институт послания Конституционного Суда законодательному органу власти: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 42 - 45.
- 45.Брежнев О.В. Проблемы конституционного (уставного) регулирования статуса органов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 62 - 65.
- 46.Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль при реализации инициативы проведения референдума Российской Федерации и его назначении: проблемы правового регулирования // Государство и право. 2010. № 3. С. 5 - 12.
- 47.Вайпан Г., Маслов А. От догматики к прагматике: постановление Конституционного Суда Российской Федерации по «делу Маркина» в контексте современных подходов к соотношению международного и национального права // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 2. С. 127 - 137.
- 48.Вайпан Г.В. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 107 - 124.
- 49.Варламова Н.В. Конституционализм: вариативность понятия // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5.
- 50.Витрук Н.В. Исполнение решений Европейского суда по правам человека о признании нарушения Российской Федерацией Конвенции о

- защите прав человека и основных свобод // Российское правосудие. 2011. № 11. С. 39 - 48.
51. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособ. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010.
52. Витрук Н.В. Новое в конституционном судопроизводстве (к вступлению в силу Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 г.) // Российское правосудие. 2011. № 3. С. 4 - 13.
53. Витрук Н.В. Производство в Конституционном Суде Российской Федерации по рассмотрению дела о соответствии Конституции Российской Федерации инициативы проведения референдума Российской Федерации по постановленному вопросу (постановленным вопросам) референдума // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 2. С. 10 - 12.
54. Гаджиев Г.А. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы конституционного судопроизводства 2010 г. // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 17 - 26.
55. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4.
56. Гаджиев Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 10 - 17.
57. Герасимова Е. Конституционная жалоба как полномочие Конституционного Суда России и Федерального конституционного суда Германии: сравнительно-правовой анализ // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4. С. 87 - 101.
58. Гошуляк В.В. Правовые проблемы формирования механизма ответственности за неисполнение решений конституционных

- (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2.
59. Григорьев К.Е. Деятельность Конституционного Суда РФ в свете последних поправок к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российский судья. 2016. № 7. С. 61 - 64.
60. Дагуев А.В. К вопросу о рассмотрении Конституционным Судом РФ дел о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 8. С. 24 - 26.
61. Джавакян Г.З. Правотворческая активность Конституционного Суда Российской Федерации: юридизация политики или политизация конституционного правосудия? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 64 - 69.
62. Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия на современном этапе: новые перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5. С. 45 - 53.
63. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 окт.
64. Клеандров М. Совершенствование конституционного правосудия в Российской Федерации: новый этап // Конституционное правосудие. 2011. Вып. 2(52).
65. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007
66. Князев С.Д. Выборы и избирательное право в современной России: тенденции развития и перспективы / С.Д. Князев, К.В. Арановский // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 4.
67. Князев С.Д. Конституционная жалоба в Российской Федерации: законодательная модель и судебная интерпретация // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 1. С. 25 - 32.

- 68.Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5 - 17.
- 69.Князев С.Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 5.
- 70.Ковлер А.И. Дела из России у судей нарасхват // URL: <http://pravo.ru/review/face/view/40479/> (27.10.2010).
- 71.Комментарии к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. М., 2002.
- 72.Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 672 с.
- 73.Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма; Инфра-М, 2012. 672 с.
- 74.Конституционное право: университетский курс. Т. I / Под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М., 2015.
- 75.Коротеев К.Н. Исполнение решений Европейского суда по правам человека во Франции // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1. С. 90 - 101.
- 76.Костюков А.Н. Практика современного российского конституционализма // Современный конституционализм: вызовы и перспективы. М., 2014.
- 77.Костюков А.Н., Благов Ю.В. Конституционность муниципальной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 62 - 65.
- 78.Кряжков В.А. Толкование Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации: практика и

- проблемы // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.
- 79.Кряжкова О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 41 - 51.
- 80.Люббе-Вольф Г. Международная защита прав человека и принцип субсидиарности: аргументы в пользу решения - «коридора» в случае конфликта прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2.
- 81.Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6;
- 82.Мазуров А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Частное право, 2009. 576 с.
- 83.Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. М., 2006.
- 84.Манасян А.А. Стабильность конституции как важнейшая предпосылка укрепления конституционализма в современных государствах // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 5.
- 85.Мильчакова О.В. Принципы конституционного производства в странах бывшей Югославии // Lex russica. 2014. № 1. С. 98 - 108.
- 86.Митюков М.А., Станских С.Н. Письменное разбирательство в конституционном судопроизводстве. Россия и опыт зарубежных стран // Государство и право. 2005. № 10.
- 87.Николаева Т.А. Процедура ампаро в Испании // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 3. С. 30 - 34.
- 88.Нуссбергер А. Восстановление Вавилонской башни // Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия: Сб. докл. М., 2007.

- 89.Осейчук В.И. Несвоевременные мысли о конституционной реформе в России // Закон и право. 2014. № 8.
- 90.Осипян Б.А. Конституционная система правомерных критериев законоотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 23. С. 2 - 8.
- 91.Особое мнение судьи Г.А. Гаджиева к Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова».
- 92.Ответы академика О.Е. Кутафина на вопросы «Российского юридического журнала» (интервью брала Е.С. Шугрина) // Российский юридический журнал. 2008. № 6.
- 93.Панюшкин В. День Конституции // Законы мужской природы. М., 2012.
- 94.Папир Х.-Ю. Соотношение между национальным конституционным правом и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод с точки зрения Федерального Конституционного Суда Германии // Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия: Сб. докл. М., 2007.
- 95.Пугачев А.Н. Объем, язык и стиль конституции // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 8.
- 96.Румянцев О.Г. 20-летие Конституции Российской Федерации: уроки истории, перспективы развития // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 10 - 21.
- 97.Саликов М.С. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: до и после решения по делу о назначении губернаторов // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2.

98. Сивицкий В.А. Правовые новеллы в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в 2011 году: некоторые наблюдения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1. С. 129 - 141.
99. Страшун Б.А. Конституционализм: идея, реальность и возможная перспектива // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5.
100. Троицкая А.А. Пределы пересмотра конституции: формальный и содержательный аспекты // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2010. № 1.
101. Троицкая А.А. Российский Конституционный Суд и проверка поправок к Конституции: как распахнуть приоткрытую дверь // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 96 - 115.
102. Троицкая А.А. Участие органов конституционного контроля в изменении Конституции: сравнительный аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6.
103. Филатова М.А. Соотношение правопорядков и иерархия международных и национальных норм: новые вопросы и подходы к их решению в практике Конституционного Суда России // Международное правосудие. 2016. № 3. С. 88 - 100.
104. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. CoNstitutio iNscogNita. М., 2013.
105. Шуберт Т.Э. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство // Журнал российского права. 2015. № 6.
106. Эбзеев Б.С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 14 - 23.
107. Юсубов Э.С. Дискурс о стабильности Конституции Российской Федерации 1993 г. // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 14.